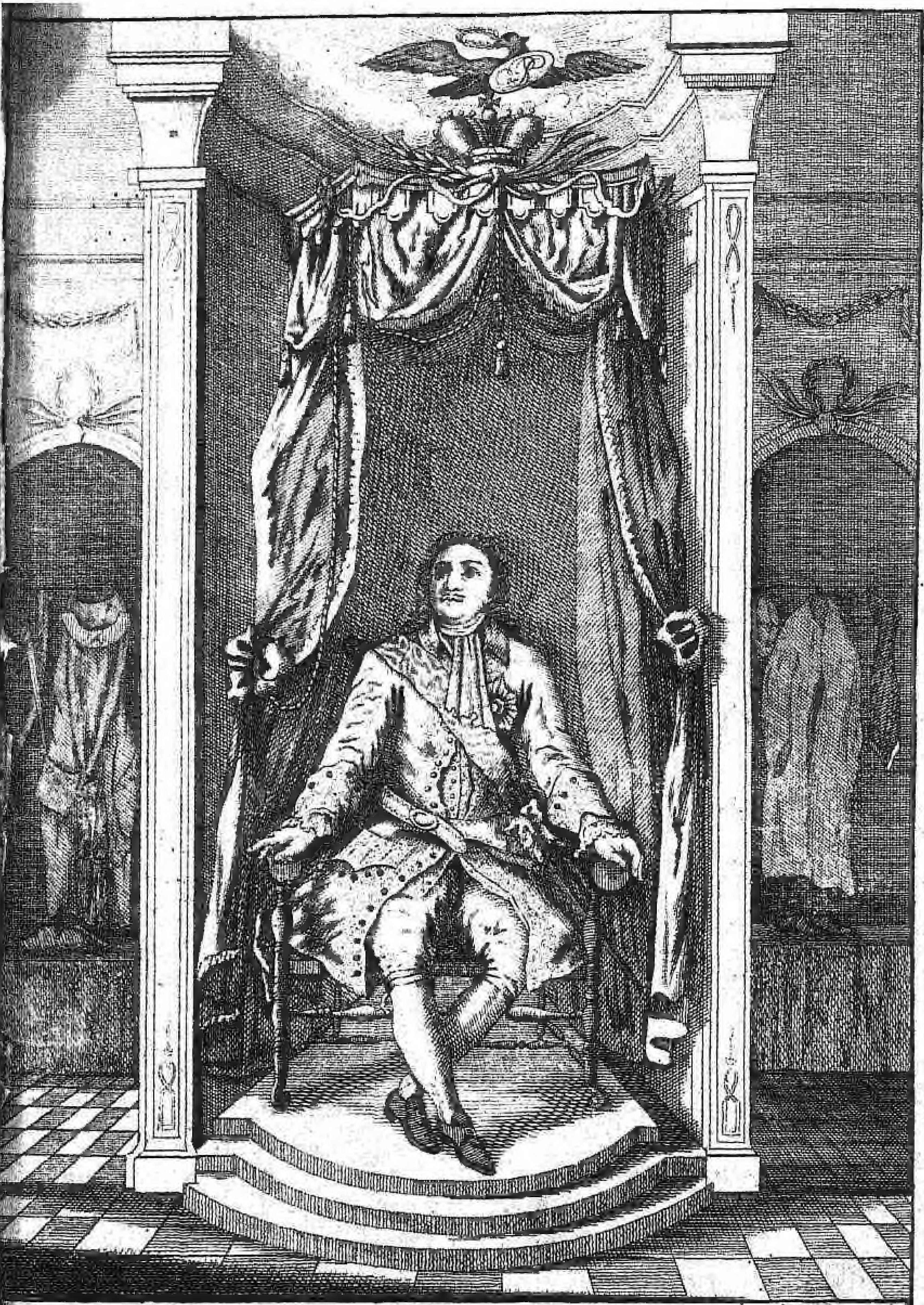

ПЕТРЪ I.

Императоръ и Самодержецъ всероссійскій,
представленный въ томъ самомъ видѣ и положеніи въ
каковомъ Онъ нынѣ находится въ Кунст-камерѣ.

КАБИНЕТЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ИЛИ

Подробное и обстоятельное описанїе восковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображенїя, военной и гражданской одежды, собственноручныхъ Его издѣлїй и прочихъ достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ, нынѣ въ Санктпетербургской Императорской Кунстъ-камерѣ сохраняющихся, съ присовокупленїемъ къ нимъ достовѣрныхъ извѣстїй и любопытныхъ сказанїй.

В.А. БОБРОВСКАГО

ЧАСТЬ I.

издано
трудами и иждивенїемъ Надзирателя Императорскїя Кунстъ-камеры,

Осипа Бѣляева.

Въ Санктпетербургѣ,
при Императорской Академїи Наукъ,
1793 года.

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони,
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ неслыханъ былъ отъ вѣка:
Сквозь всѣ препятства Онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ попранну
Съ Собой возвысилъ до небесъ.

Мих. Ломонос. Од. 8.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ

САМОДЕРЖАВНѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ

САМОДЕРЖИЦѢ

ВСЕРОССІЙСКОЙ

Государынѣ Всемилостивѣйшей

Всеподданнѣйшее приношеніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Служа десять лѣтъ при Кунстъ-камерѣ Санктпетербургскія Императорскія Академіи Наукъ надзирателемъ, и будучи во все то время очевиднымъ свидѣтелемъ тому несказанному благоговѣнію, съ каковымъ не токмо Россіяне, но и самые иноплеменные народы, бывая въ комнатѣ, подъ наименованіемъ Кабинетъ Государя ПЕТРА Перваго извѣстной, взираютъ на священное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображеніе, и тому достохвальному любопытству, съ каковымъ разсматриваютъ всѣ, какъ принадлежащія къ одѣянію, такъ и прочія многоразличныя по кончинѣ неподражаемаго сего Монарха оставшіяся, и нынѣ на удивленіе потомству въономъ Кабинетѣ хранящіяся вещи, почелъ я себѣ долгомъ издать во удовольствіе любопытной Публики всему тому подробнѣйшее описаніе, подъ заглавіемъ: *Кабинетъ ПЕТРА Великаго*, и проч. Но дабы чрезъ одно сухое оныхъ вещей описаніе не навлещи Читателю неприятной скуки, сей почти всеобщей нынѣ молодыхъ людей болѣзни; то къ описанію каждой вещи, гдѣ только можно было, присовокуплялъ я краткія и

любопытныя сказанія, которыя не безъ труда почерпалъ я изъ разныхъ источниковъ. Успѣю ли по достоянію въ семъ моемъ трудѣ, отдаю на безпристрастное сужденіе почтенной и благоразумной Публикѣ, знающей принимать и цѣнить первоначальные плоды труждающихся. Въ прочемъ описаніе сіе предпринялъ я издать въ свѣтъ не столько для тѣхъ, которые во всякое время имѣютъ случай войти въ Кунстъ-камеру, и видѣть собственными глазами всѣ сохраняющіяся въ оной вещи; сколько для таковыхъ, кои или по причинѣ отдаленности, или по другимъ какимъ либо препятствіямъ лишены удовольствія самолично оныя видѣть. По чему ласкаю себя надеждою, что ежели не всѣ изъ таковыхъ, по крайней мѣрѣ многіе найдутся Читатели, коимъ сей трудъ мой не непріятенъ будетъ. Наипаче въ семъ лестномъ для меня надѣяніи утверждаетъ то, что любопытная Публика съ несказаннымъ удовольствіемъ и ревеніемъ всегда принимала, и доселѣ пріемлетъ все касающееся до безсмертныхъ дѣяній Просвѣтителя Отечества нашего.

КАБИНЕТЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Главнѣйшій предметъ предлагаемаго любопытству твоему, благосклонный читатель! сочиненія моего есть подробнѣйшее описаніе кабинета Императора ПЕТРА Великаго, содержащаго въ себѣ, *восковое изображеніе*, представляющее подлинный видъ и ростъ Великаго сего Ироя: военное и статское Его *одѣяніе;* Его *доспѣхи*, не драгостію или велелѣпіемъ своимъ, но славою, что имѣли счастіе быть свидѣтелями неустрашимости, съ каковою Сѣверный сей Иракль защищалъ благоденствіе своего народа, гордящіяся и въ удивленіе всѣхъ приводящія: Его *обувь* и многія Имъ самимъ ношеныя вещи: многоразличныя, собственными руками Его въ часы отдохновенія произведенныя *издѣлія*, немолчно проповѣдающія неутомимость ве-

ликія души Его, которая не въ совершенномъ отъ трудовъ успокоеніи, но въ единой токмо перемѣнѣ оныхъ отдохновеніе свое полагала; и наконецъ всѣ достопамятныя *рѣдкости*, по кончинѣ сего Монарха оставшіяся, и несказанное вниманіе и удивленіе въ зрителяхъ возбуждающія.

Но дабы въ описаніи помянутыхъ предметовъ соблюсти нѣкоторый порядокъ; то за нужное почитаю все сочиненіе сіе раздѣлить на двѣ части, такъ какъ и сказанный кабинетъ, находящійся на Сѣверозападномъ краю Кунстъ-камеры во второмъ ея отдѣленіи (а), состоитъ изъ двухъ покоевъ,

(а) По таковому положенію солнце, при захожденіи своемъ, ударяетъ въ кабинетъ сей всѣми лучами, которые, проходя въ покои, и отражаяся тамо отъ мѣдныхъ цилиндровъ, большихъ медалей, позлащенныхъ портретныхъ рамъ, и другихъ достопамятныхъ металлическихъ вещей, озаряютъ всю комнату чрезвычайнымъ сіяніемъ, и тѣмъ наипрекраснѣйшую представляютъ картину любопытнымъ очамъ

изъ коихъ первый называю, *комнатою портретною;* поелику всѣ стѣны ея украшены живописными изображенїями Россїйскихъ Государей, Императоровъ, Императрицъ, царевичей и царевнъ: а другую *комнатою токарною*, въ которой хранятся токарные ПЕТРА Великаго станки, съ принадлежащими къ нимъ орудїями, и разныя трудами Монарха сего выточенныя вещи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

Содержащая въ себѣ описанїе портретной комнаты съ находящимися въ ней вещами.

Описанїе портретной комнаты.

Портретная комната, имѣющая въ длину 6 съ половиною, въ ширину 8, а въ вышину 5 аршинъ, лежитъ окнами своими къ Сѣверозападу, которыя завѣшиваются опускными зелена-

мимоидущихъ, кои поражены будучи онымъ блескомъ останавливаются и съ удовольствїемъ смотрятъ на освѣщенные предметы.

го цвѣта тафтяными занавѣсами, зубчатою тойже матерiи выкладкою по краямъ обложенными, съ большими шелковыми кистями.

Полъ какъ въ сей, такъ и въ другой, къ ней прилежащей комнатѣ, обтянутъ тонкимъ зеленымъ сукномъ, сверхъ котораго для предохраненiя отъ пыли, при стеченiи многихъ зрителей случающейся, растянута во весь покой сшитая парусина, которая во время посѣщенiя знаменитыхъ гостей снимается.

Стѣны, начиная отъ полу, до самаго потолка, обшиты досками столярной работы, зеленою краскою выкрашенными: панели, золотыми рамами означенныя, простираются въ вышину на одинъ аршинъ съ четвертью, а карнизъ, такъ же по рантамъ вызолоченный, около трехъ четвертей.

Потолокъ обтянутъ холстомъ, который будучи выкрашенъ голубою краскою, представляетъ ясное съ ведреными облаками небо, по краямъ

котораго къ самому карнизу видны многія красками изображенныя, до разныхъ наукъ касающіяся орудія.

Описавъ такимъ образомъ расположеніе и убранство комнаты, приступимъ теперь къ описанію самыхъ вещей, въ ней сохраняющихся, и главный предметъ нашего сочиненія составляющихъ.

Возвышеніе или тронъ, на коемъ стоя́тъ кресла съ сидящею въ оныхъ восковою статуею ПЕТРА Великаго.

Противу самаго входа, ведущаго въ портретную комнату, находится деревянное, на подобіе полукружія сдѣланное, *возвышеніе* съ двумя́ ступенями, на плоскости котораго стоя́тъ кресла съ сидящею въ нихъ восковою статуею ПЕТРА Великаго. Все помянутое возвышеніе обито тонкимъ алымъ сукномъ, сверхъ котораго по краямъ ступеней, около осьми вершковъ въ ширину имѣющихъ, нашиты въ два ряда золотые, около вершка шириною, позументы: для предохраненіяжъ отъ пыли покрывается оно краснаго цвѣта камкою.

Навѣсъ сдѣланный надъ статуею ПЕТРА Великаго.

Надъ симъ возвышеніемъ или трономъ виситъ выпуклый деревянный *навѣсъ*, убранный двадцатью двумя вызолоченными зубцами, съ толикимъ же числомъ кистей, къ нимъ привѣшенныхъ, гирляндами, и двумя на самой его срединѣ на крестъ лежащими лавровою и пальмовою вѣтвями. На куполѣ видна деревянная вызолоченная подушка съ четырмя, по угламъ ея висящими кистями, и большою лежащею на ней царскою короною, надъ которою на потолкѣ представленъ въ небѣ парящій орелъ, несущій во рту лавровой вѣнецъ, а въ когтяхъ вензеловое имя ПЕТРА Великаго. Къ навѣсу сему привѣшена штофная зеленаго цвѣта занавѣса, обложенная по краямъ золотымъ, около вершка шириною, позументомъ, и украшенная четырмя большими золотыми кистями, и таковымъ же толстымъ шнуромъ, которымъ она поднимается и опускается. Сею же самою матеріею обтянута какъ внутренность

навѣса, такъ и часть стѣны, находящейся между возвышенiемъ и навѣсомъ. Наконецъ все сiе закрывается тафтяною, въ длину 5, а въ ширину $4\frac{1}{2}$ арш. имѣющею, зеленою завѣсою, которая будучи повѣшена на толстомъ желѣзномъ прутѣ, при посѣщенiи зрителей, раздвигается на обѣ стороны.

Теперь приступимъ къ описанiю самыхъ важнѣйшихъ и главнѣйшее сокровище нашей Кунстъ-камеры составляющихъ вещей, то есть: самой восковой статуи ПЕТРА Великаго, кресель, въ коихъ она сидитъ, и всего собственнаго Его гардероба.

Кресла, въ коихъ сидитъ статуя ПЕТРА Великаго.

Кресла, среди помянутаго возвышенiя стоящiе, сдѣланы изъ березоваго дерева на вкусъ стариннаго великолѣпiя. Ножки и пять поперечинъ или распорокъ, ихъ связывающихъ, выточены на подобiе перильныхъ балясинъ: *задъ* ихъ, котораго вышина, начиная отъ концовъ заднихъ ножекъ, простирается до 25, а отъ подушки до 14,

въ ширинужъ до 12 вершковъ, совершенно прямъ, безъ всякихъ узоровъ и украшенїй. Всѣ они, изключая спинку и локотники, выкрашены темнокоришневою краскою, которая отъ долговременности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ужѐ отерлась: *подушкажъ, спинка* и *локотники* обтянуты малиновымъ бархатомъ, съ золотыми по немъ нашитыми узенькими позументами, которые, такъ какъ и самый бархатъ, отъ времени и частаго къ нимъ прикосновенїя по мѣстамъ ужѐ обились.

Взирая на таковую ихъ простоту, кто можетъ себѣ представить, чтобъ они были того сильнаго въ свѣтѣ Монарха, которому вся Европа, или паче вся Вселенная праведно удивлялась? Кто повѣритъ, чтобъ сїи деревянные простой работы кресла, каковые нынѣ не токмо знаменитые, но и посредственнаго состоянїя люди, имѣть за маловажное бы себѣ вмѣнили, стояли на царственномъ тронѣ Августѣйшаго

Императора ПЕТРА Великаго, и были тѣ самые, съ которыхъ великій сей Ирой и Государь подавалъ судъ и милость своимъ подданнымъ, устроевалъ благоденствіе Россіи, созидалъ ея славу, величилъ могущество, и судилъ при всего Сѣвера? — Но се они подлинные. И такъ по достоинству нынѣ, входящіе въ сей кабинетъ, толикое вниманіе на нихъ обращаютъ, толико имъ удивляются и съ толиками восторгами покрываютъ иногда ихъ лобзаніями. Могу похвалиться, что почтительному сему усердію я самъ много разъ былъ свидѣтелемъ. Нѣкогда водя по Кунстъ-камерѣ почтеннаго сѣдинами и мудростію старца, ввелъ его наконецъ въ кабинетъ ПЕТРА Великаго, и между прочими ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вещами, тамо хранящимися, показалъ ему сіи кресла, упомянувъ, что они были его собственныя. Тогда почтенный сей старецъ, приступивши къ нимъ съ благоговѣніемъ и потрясая сребренными своими власами, въ

восторгѣ возгласилъ: *нѣкогда повергались предъ вами великіе мужи; да будетъ нынѣ честь сія и мнѣ!* сказалъ, и преклонивъ колѣна, покрылъ ихъ теплымъ цѣлованіемъ. Сіе умиленное зрѣлище извлекло изъ глазъ моихъ радостныя слезы, которыя оборотившися едва я могъ сокрыть отъ почтеннаго своего гостя.

Восковая статуя ПЕТРА Великаго.

Въ сихъ самыхъ креслахъ сидитъ *статуя* Императора ПЕТРА Великаго, одѣтая въ голубое гродетуровое съ серебренымъ шитьемъ платье; въ парикѣ, изъ собственныхъ Государевыхъ волосовъ сдѣланномъ; въ шелковыхъ пунцоваго цвѣта чулкахъ съ серебреными стрѣлками, и въ старыхъ самимъ Государемъ ношеныхъ башмакахъ, съ весьма малыми серебреными пряжками. Сія статуя представляетъ не только истое ПЕТРА Великаго изображеніе лица, въ которомъ вставлены стеклянные глаза весьма живо сдѣланные; но и подлинный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ростъ, и точную соразмѣр-

ность во всѣхъ членахъ, выключая токмо то, что щеки на ней представлены нѣсколько впалыми, особливожъ со стороны лѣвой. Но сія ошибка чаятельно произошла отъ того, что мертвое тѣло, упругости не имѣющее на щекахъ при сниманіи формы гипсомъ было придавлено; а при выливаніи воска поправить того или не догадались, или можетъ статься и не можно уже было.

Но дабы читатель, при воззрѣніи на сію статую, могъ яснѣйшее имѣть понятіе о подобіи ея съ ПЕТРОМЪ Великимъ, и тѣмъ самымъ удобнѣе сохранить въ памяти своей Великаго сего Ироя; то., прежде нежели приступимъ къ подробнѣйшему описанію одѣянія, на оной находящагося, за нужное почитаю упомянуть здѣсь о душевныхъ и тѣлесныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА свойствахъ, съ каковыми представляютъ Его намъ бытописатели.

Душевныя и тѣлесныя свойства ПЕТРА Великаго.

Лице ПЕТРА Великаго, описывают они, было полное и нѣсколько смугловатое: глаза черные, исполненные огня и живости; чело, нось и уста соразмѣрныя; волосы темные и почти черные, которых Он не пудрил, не отращал и не завивал, а зачесывал только просто. Не большие усы, кои Он, слѣдуя бывшему тогда в Европѣ обычаю, оставлял, придавали Ему вид военный и мужественный. Вообще на лицѣ Его изображалась важность, глубокомыслие, строгость, милосердие и заботливость. Стан стройный и величественный, походка гордая, сложение тѣла крѣпкое, по чему Он и мог переносить труды невѣроятные. При первом на Него воззрѣнии вперял во всякаго к себѣ благоговѣйное почитание, смѣшенное со страхом и любовию. Голос имѣл ясный и громкий, выговор чистый, произношение сановитое: мысли свои выражал с жаром, но свободно, кратко и сильно.

Нѣкто Иностранецъ, обращавшійся съ Россійскими послами, бывшими въ Голландіи, и во время одного фейерверка, сдѣланнаго въ честь ПЕТРУ Великому въ Амстердамѣ, имѣвшій случай совершенно разсмотрѣть Великаго сего Монарха, пишетъ о немъ тако къ своему пріятелю: *ПЕТРЪ Великій довольно высокъ, крѣпокъ, статенъ, имѣетъ хорошія черты лица, и хотя въ глазахъ Его, кои суть черны и быстры, примѣтна нѣкая живость, такъ какъ и во всемъ Его видѣ: однакожъ Онъ имѣетъ въ своей физіогноміи нѣкоторые знаки скромнаго свойства; въ обхожденіи очень ласковъ, и подаетъ другимъ частые случаи говорить съ нимъ о всякихъ вещахъ, достойныхъ любопытства.* Но обратимся къ своему предмету.

Парикъ ПЕТРА Великаго.

Парикъ, надѣтый на голову восковой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуи, сдѣланъ изъ собственныхъ Его волосовъ, которые Государь, во время похода своего въ Персію, бывшаго въ 1722 году,

по причинѣ великихъ тамошнихъ жаровъ, приказалъ себѣ обрѣзать, и сдѣлать изъ нихъ сей, нынѣ нами видимый на восковой Его статуѣ, парикъ. Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великiй днемъ покрывалъ себя большою шляпою, а по вечерамъ, которые тамъ довольно холодны, или когда погода сыра становилась, надѣвалъ сей сдѣланный изъ волосовъ своихъ парикъ, который для того и носилъ всегда въ своемъ карманѣ. Но увѣряютъ, что пока Государь не имѣлъ своего собственнаго, бралъ и надѣвалъ Онъ нерѣдко на себя парики чужiе, какъ то и дѣйствительно можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра.

ПЕТРЪ Великiй возвращаяся въ 1716 году изъ Голландiи, прибылъ въ Данцигъ въ воскресный день передъ обѣдомъ, когда надлежало, по обыкновенiю того города, запирать городскiе ворота. Государь, проѣзжая по городу, съ удивленiемъ примѣтилъ, что улицы были пусты и почти ни

одинъ человѣкъ не встрѣчался съ нимъ до самаго того трактира, въ которомъ Онъ остановился. Вошедши въ него, спросилъ Онъ у хозяина, какая бы тому была причина, что въ такомъ многолюдномъ городѣ не видно на улицахъ почти ни одного человѣка? Хозяинъ отвѣчалъ Государю, что весь народъ въ церквѣ слушаетъ проповѣдь, и для того во время богослуженія запираются городскіе ворота. Государь не хотѣлъ пропустить сего случая видѣть воскресное тамошнее богослуженіе и просилъ хозяина, чтобъ проводилъ его въ церьковь. Хозяинъ то исполнилъ. Въ церьквѣ находился тогда и правительствовавшій Бургомистръ, который увѣдомленъ ужѐ былъ отъ стражей о прибытіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. ПЕТРЪ Великій вошелъ въ церьковь, когда проповѣдь была ужѐ начата. Бургомистръ тотъ часъ всталъ со своего мѣста, пошелъ на встрѣчу Царю, и отвелъ Его къ Бургомистрскому мѣсту, повыше

прочихъ находившемуся. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сѣлъ, и приказавъ сѣсть подлѣ себя Бургомистру, слушалъ проповѣдь съ великимъ вниманіемъ. Многочисленное собраніе въ церквѣ смотрѣло больше на Государя, нежели на проповѣдника: но сіе не могло нарушить Его вниманія, и Онъ почти не спускалъ глазъ съ проповѣдника.

Между тѣмъ почувствовавъ, что открытой Его головѣ было холодно, снялъ Онъ не говоря ни слова большой парикъ съ сидѣвшаго подлѣ него Бургомистра, и надѣлъ его себѣ на голову. И такъ Бургомистръ сидѣлъ съ открытою головою, а Государь въ большомъ парикѣ до окончанія проповѣди: потомъ снялъ Онъ парикъ и отдалъ Бургомистру, поблагодаривъ его не большимъ наклоненіемъ головы.

Можно вообразить, каковое удивленіе произведено было симъ приключеніемъ, для Данцигскихъ гражданъ столь не обычайнымъ, а для Государя весьма обыкновеннымъ.

По окончанїи богослуженїя городской магистратъ прислалъ отъ себя къ Государю депутатовъ, для засвидѣтельствованїя почтенїя отъ всего города, и для пожеланїя Ему благополучнаго пути. Тогда нѣкто чиновникъ изъ Царской свиты объявилъ симъ депутатамъ, что Данцигское богослуженїе весьма понравилось ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, а приключенїе въ церквѣ съ парикомъ г. Бургомистра не должно казаться имъ удивительнымъ и необычайнымъ; по тому что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО никогда не смотритъ на маловажные обряды, и привыкъ въ церквѣ, когда головѣ Его бываетъ холодно, снимать парикъ съ Князя Менщикова, или съ кого нибудь другаго изъ стоящихъ подлѣ Него, и надѣвать оный на себя.

Волосы, изъ которыхъ составленъ помянутый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА парикъ, довольно жестковаты. Сѣтка же, служащая основою сего парика, сплетена изъ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ не

весьма тонкихъ нитокъ, а не изъ разноцвѣтнаго шелку, какъ то по большой части бываетъ нынѣ у пожилыхъ нашихъ петиметровъ.

Кафтанъ надѣтый на статуѣ ПЕТРА Великаго.

Кафтанъ, находящійся на статуѣ ПЕТРА Великаго, сшитъ изъ плотнаго голубаго гродетура, длиною въ одинъ аршинъ и 8 вершковъ, по которому надѣта голубая лента ордена с. Апостола Андрея Первозваннаго, со звѣздою на лѣвой сторонѣ. Обѣ *полы* кафтана обложены серебреною вышивкою, шириною въ два вершка съ четвертью: на правой полѣ, начиная отъ ворота до самаго низу, посажены 23 круглыя къ верьху островатыя пуговицы, обтянутыя серебреною канителью; на лѣвой же прорѣзано 14 петель, изъ которыхъ только три у самаго пояса застѣгнуты. *Рукава* широкіе съ разрѣзными обшлагами, въ ширину около 5, а въ окружности около 12 вершковъ имѣющими, съ серебреною по краямъ вышивкою, изъ коихъ на каждомъ обшлагѣ посажено

по 5 пуговицъ. *Клапаны* шириною около 5, а въ длину около 3 вершковъ, вышиты серебромъ, подъ которыми на серебреномъ же шитьѣ посажено по 5 пуговицъ. *Лифъ* весьма низокъ, съ 4 складками или фалдами, изъ которыхъ карманная вышита серебромъ на полвершка шириною, и имѣетъ двѣ нашитыя на себѣ пуговицы. Въ прочемъ какъ сей кафтанъ, такъ и камзолъ подбиты бѣлымъ плотнымъ гродетуромъ.

Камзолъ изъ того же голубаго гродетура, длиною въ 1 аршинъ и 4 вершка, и слѣдовательно только четвертью короче кафтана. *Полы*, *клапаны* и *рукава* вышиты серебромъ одинакаго узора съ кафтаннымъ: на *полахъ* шириною въ 2 вершка, изъ коихъ на правой, начиная отъ ворота до самаго низу, посажено 28 пуговицъ, которыя поменьше кафтанныхъ, но въ прочемъ вовсемъ съ ними одинаковы; а на лѣвой прорѣзано 18 петель: на *клапанахъ*, въ Камзолъ.

ширину около 5 вершковъ имѣющихъ, широта вышивки простирается до 2хъ вершковъ съ половиною, изъ коихъ подъ каждымъ клапаномъ находится по 5 путовицъ: на *рукавахъ*, которые одинакой длины съ кафтанными, вышито на 2 вершка шириною, разумѣя самой кисти, гдѣ посажено для застѣгиванія по 3 путовицы.

Исподнее платье.

Исподнее платье или *исподница* сшита изъ одинакой съ кафтанною и камзольною матеріи, которая въ низу по петлямъ, кои застѣгнуты 5 пуговицами, вышита серебромъ на одинъ вершокъ шириною. Клюшъ нѣтъ, слѣдовательно и шлифныхъ пряжекъ. — Видно что не были они въ употребленіи.

Сорочка изъ самаго тонкаго Голландскаго полотна: рукава ея весьма полные и сложены мелкими складками, къ которымъ пришиты тонкіе высокой работы кружевные манжеты, кои почти на 2 вершка изъ подъ каф-

тана видны. Воротника нѣтъ, а вмѣсто того висятъ долгїя, въ галстукъ продернутыя, и въ три згиба сложенныя весьма тонкїя кружева.

Галстукъ изъ самаго тонкаго батиста, сложенъ весьма мелкими складками; отъ чего и кажется онъ не болѣе вершка шириною. Сколь мало ПЕТРЪ Великїй занимался щегольствомъ въ платьѣ, столь напротивъ того весьма много любилъ онъ чистое и хорошее бѣлье, чему яснымъ служитъ доказательствомъ помянутая на статуѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА находящаяся *сорочка, кружева* и сей *галстукъ.* Галстукъ.

Чулки шелковые высокой доброты, съ серебреными въ 4 вершка длиною стрѣлками. Они были самаго густаго пунцоваго цвѣта; но отъ времени оный цвѣтъ потеряли, и нынѣ кажутся почти блѣдно-розовыми. Подъ ними находятся другїе бѣлые, не очень тонкїе бумажные. Чулки.

Подвязки. Поверьхъ шелковыхъ чулковъ ниже колѣнъ видны *подвязки* изъ серебренаго позумента, около полувершка шириною, которыя застѣгнуты не большими длиною въ $\frac{3}{4}$, а шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка, серебреными пряжками.

Башмаки. *Башмаки*, находящїеся на статуѣ ПЕТРА Великаго, суть тѣ самые, которые ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО носилъ до самыя своея кончины, и которыхъ ветхость доказываетъ великую бережливость сего Государя.

Пряжки. *Пряжки*, коими застѣгнуты сїи башмаки, суть серебреныя шириною въ полвершка, а длиною въ вершокъ.— Смотря на нихъ, кто не скажетъ, что изъ одной пряжки первостатейнаго нынѣшняго щеголя, можетъ выйти цѣлая дюжина для ПЕТРА ВЕЛИКАГО?

Портупея. *Портупея*, по кафтану перепоясанная, сдѣлана изъ того же самаго гродетура, изъ каковаго и все ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА платье, шириною око-

до одного вершка съ половиною, и вся серебромъ вышита.

Кортикъ въ портупею сію вложенъ, длиною полагая съ ефесомъ въ 1 аршинъ и 3 вершка. Кортикъ сей есть тотъ самый, который подаренъ былъ ПЕТРУ Великому отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Августа втораго Короля Польскаго (а). *Ефесъ* кортика, длиною въ 3 вершка съ четвертью, сдѣланъ изъ яшмы и убранъ красными разной величины и фигуры яхонтами, коего конецъ изобразуетъ конскую голову, имѣющую во лбу вставленный не большой продолговатой алмазъ, и съ уздою изъ самыхъ мелкихъ четвероугольныхъ яхонтовъ составленной. *Чаша* и *оправа* ефесная состоитъ изъ чистаго золота, на ко- Кортикъ.

(а) Сего Короля хранится въ Кунстъ-камерѣ, между прочими рѣдчайшими костяными издѣлїями, конная статуя, весьма искусно изъ слоновой кости выработанная, вышиною въ аршинъ и одинъ вершокъ, которая поставлена на деревянномъ, золотыми фигурами выложенномъ, постаментѣ.

торой по обѣимъ сторонамъ изображены разныя военныя орудія, какъ то: знамена, барабаны, луки, стрѣлы, факелы и проч. *Клинокъ* стальной, отпущенный на обѣ стороны, шириною къ ефесу на одинъ вершокъ, съ золотою, длиною въ 2 вершка, насѣчкою, на которой съ одной стороны изображенъ двуглавый орелъ съ державою и скипетромъ, съ надписью: *Olonez* (b); а на другой военный корабль съ надписью же: 1720 (c).

Ножны. *Ножны* сего кортика сшиты изъ шадриповой кожи, въ которыхъ находятся ножикъ и вилка, вложенныя въ нарочно для нихъ у чаши ефесной сдѣланномъ вмѣстилищѣ: первый длиною, полагая съ череномъ, въ 4 съ половиною, а вторая въ 4 вершка. Черены, какъ вилки такъ и ножа, состоятъ изъ чистаго золота. Наконечникъ ноженъ такъ же золотой,

---

(b) Городъ, гдѣ клинокъ сей былъ дѣланъ.
(c) Годъ, въ которомъ дѣланъ былъ клинокъ.

около одного вершка длиною имѣющій.

Описавъ все сіе подробно, за нужное почитаю теперь объявить читателю, что великолѣпное оное, на восковой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуѣ находящееся, и нынѣ нами описанное платье есть то самое, которое ПЕТРЪ Великій надѣвалъ на себя въ Москвѣ въ 1724 году, въ тотъ самый день, когда Онъ свою Супругу ЕКАТЕРИНУ I. объявилъ всенародно Россійскою Императрицею, и своими руками возложилъ на Ея главу Императорскую корону. Тогда почтенная многолѣтными сѣдинами Москва въ первой и въ послѣдней разъ видѣла Государя своего въ такой великолѣпной одеждѣ. Сказываютъ, что сіе платье и портупею вышивала сама Императрица съ помощію нѣкоторыхъ своихъ Каммеръ-Юнгферъ, по послѣдней тогдашней модѣ. Искуство сего шvенія, коего изяществу, чистотѣ и вкусу не могутъ доволь-

но надивиться, яснымъ служитъ доказательствомъ, что Государыня сія какъ въ мудрыхъ государственныхъ совѣтахъ и подвигахъ военныхъ, такъ и въ должностяхъ женскому полу приличныхъ, совершенно была навыкновенна.

Теперь остается извѣстить читателя, кѣмъ восковая сія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуя была сдѣлана; когда она получена въ Императорскую Академіи Наукъ Кунстъ-камеру, и дѣйствительно ли въ членахъ своихъ имѣла движеніе, или нѣтъ. Статуя сія, у которой лице, руки и ноги восковыя, прочее же все состоитъ изъ дерева, сдѣлана Графомъ Растрелли, вскорѣ послѣ кончины ПЕТРА Великаго, съ собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА особы. Принята она въ Кунстъ-камеру Академіи Наукъ въ 1732 году, Іюля 14 дня, [слѣдовательно 7 лѣтъ спустя послѣ кончины Государя] по приказу Его Сіятельства Графа и Оберъ-Маршала и Кавалера фонъ-Левенволда,

и по присланному отъ Гофъ-Интенданта господина Кормедона письму. Чтожъ касается до распространившагося повсюду слуха, что статуя сія нѣкогда поднималась и имѣла движеніе по желанію каждаго; сіе дѣйствительно до принятія ея въ Кунстъ-камеру было, какъ то видно изъ помянутаго Кормедонова письма, гдѣ именно сими словами написано: *корпусъ весь изъ дерева, который имѣетъ движеніе, какъ кому пожелается.* Но имѣла ли она сіе движеніе по вступленіи своемъ въ Кунстъ-камеру, о томъ я ни въ какихъ запискахъ, колико ни старался, не могъ отыскать извѣстія: по чему и принужденъ былъ разпрашивать о томъ у многихъ достовѣрныхъ людей, по 40 и 50 лѣтъ при Академіи Наукъ служившихъ; однакожъ никто того не видалъ и не запомнитъ, чтобъ статуя сія когда нибудь въ Кунстъ-камерѣ поднималась.

Нѣкоторые увѣряли, что она ни прежде, ни по вступленіи въ Кунстъ-

камеру, не имѣла приписуемаго ей движенія, чему приводятъ слѣдующее доказательство. Когда предложено было ПЕТРУ Великому, не благоволитъ ли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказать сдѣлать по кончинѣ своей восковую Августѣйшія своея особы статую въ точной Его величинѣ, дабы потомство, взирая на нее, и по смерти премудрому своему Монарху удивлялось. И когда Государь далъ на сіе свое изволеніе; тогда нѣкто изъ предстоящихъ примолвилъ: что не прикажетъ ли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО статую сію устроить такъ, чтобъ она имѣла движеніе и могла подниматься. — *Подниматься!* возгласилъ тогда съ удивленіемъ Государь: *да для кого? — Не лучше ли, друзья мои,* сказалъ потомъ, *оставить ее въ покоѣ; поелику подлинникъ во всю жизнь безпокоился.* Тогда со стыдомъ всѣ замолкли, и никто уже болѣе говорить о томъ не осмѣлился.

Другіе же напротивъ того сказы-

вали, что сія статуя дѣйствительно прежде устроена была такъ, какъ въ вышепомянутомъ письмѣ показано, то есть, поднималась и имѣла въ членахъ движеніе по желанію каждаго: но при переноскѣ ея въ Кунстъ-камеру всѣ, способствовавшія къ движенію ея пружины, были разрушены, и она поставлена въ Кунстъ-камеру въ такомъ точно положеніи, въ каковомъ нынѣ мы ее видимъ, и ей удивляемся. И поистиннѣ величественное ея положеніе, въ каковомъ она представлена сѣдящая въ Креслахъ, вселяетъ въ каждаго удивленіе со страхомъ и любовію смѣшенное.

Истинные и ревностные сыны отечества, памятующіе безсмертные подвиги безсмертнаго Монарха, Отца и просвѣтителя своего ПЕТРА Великаго, въ знакъ глубочайшаго къ Нему высокопочитанія, благоговѣйно къ статуѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА приступая, покланяются предъ нею до лица земли, и разсматривая дотолѣ удивляют-

ся, дондеже удивленіе ихъ въ восторгъ не обратится. Примѣры таковаго благоговѣнія не рѣдки, изъ коихъ намѣренъ я привести здѣсь одинъ, не въ давнемъ времени случившійся. Ибо все то, по моему мнѣнію, не есть излишние, что только открываетъ славу великаго сего Монарха.

Нѣкогда показывалъ я Кабинетъ рѣдкостей и Исторіи натуральной одному лѣтами и благоразуміемъ почтенному знаменитому Россіянину, который удивлялясь сокровищамъ нашея Кунстъ-камеры, и порядочному повсюду въ ней видимому вещей расположенію, просилъ меня, чтобъ я ввелъ его и въ тотъ покой, въ которомъ сохраняется статуя ПЕТРА Великаго. Признаюсь, говорилъ онъ, что за житейскими суетами не могши никогда улучить времени быть въ славной сей Кунстъ-камерѣ, нетерпѣливо жажду видѣть истое изображеніе премудраго своего Государя ПЕТРА Великаго, и всѣ драгоцѣннѣйшіе Его останки, которыхъ,

сказываютъ, довольное число здѣсь сохраняется. — Число ихъ, отвѣтствовалъ я, по истиннѣ немалое; да хотя бы оно и не было таково, но что бы возбудить въ каждомъ желанїе ихъ видѣть, довольно одного имени ПЕТРА Великаго. О мой другъ! возгласилъ тогда почтенный мой гость, слова твои справедливы. Чувствую въ сїю минуту весь стыдъ свой, что живши 70 лѣтъ, будучи Россъ и воинъ, не могъ однакожъ доселѣ видѣть Ироя премудраго, которому Россїя обязана просвѣщенїемъ, благоденствїемъ и славою. Но что дѣлать! обстоятельства тому были причиною. — Сядемъ: ибо чувствую, что дряхлыя мои ноги ослабѣваютъ. Между же тѣмъ, пока я соберусь съ силами, прошу тебя разсказать мнѣ о нынѣшнемъ состоянїи знаменитыя сея Кунстъ-камеры, дабы тѣмъ видимые днесь мною въ оной предметы твержѣ въ моей памяти углубились.

Кунстъ-камера или зданїе Кунстъ-

камеры состоитъ, какъ вы уже видѣли, изъ трехъ отдѣленій, и раздѣляется выведенною посреди онаго въ верьхъ башнею (a) на двѣ половины. Первую половину занимаетъ *библіотека*, которая хотя не преимуществуетъ предъ другими славнѣйшими въ Европѣ книгохранилищами, однакожъ многимъ и не уступаетъ. Всѣхъ составляющихъ оную книгъ, (b) на Европейскихъ и восточныхъ языкахъ писанныхъ, считая въ томъ числѣ и самыя мелкія сочиненія, какъ то стихи, оды, речи поученія, интермедіи и другія тому подобныя творенія, простирается до 40000, изъ которыхъ многія, какъ по важности и древности сочиненія, такъ и по славѣ

(a) Часть сея башни, выведенная по верьхъ кровли, называется *Обсерваторіею*, откуда г. звѣздоблюстители дѣлаютъ нынѣ обыкновенныя свои наблюденія.

(b) Подъ словомъ *книги* должно разумѣть не часть или томы порознь, но цѣлое сочиненіе которое иногда изъ многихъ состоитъ томовъ.

творцовъ своихъ, достойны примѣчанія. Въ нижнемъ ярусѣ въ 108, а въ среднемъ въ 22хъ шкафахъ содержатся книги, по статьямъ раздѣленныя, на разныхъ Иностранныхъ языкахъ писанныя; въ верхнемъ же въ 22хъ шкафахъ (а) книги Россійскія, книги Восточныхъ народовъ, и многоразличныя рукописи, между коими многія находятся достопамятнѣйшія, но которыя описывать здѣсь подробно, почитаю я за дѣло, до предмета моего не касающееся. А что бы вообще о всей библіотекѣ имѣть яснѣйшее понятіе, и единымъ взглядомъ объять все ея сокровище; сообщаю при семъ слѣдующую тому роспись.

(а) Шкафы, заключающіе въ себѣ книги, сдѣланы какъ въ нижнемъ, такъ въ среднемъ и верхнемъ ярусахъ, изъ дубоваго дерева, столярною весьма изрядною работою, съ дверями, изъ проволочной рѣшетки состоящими, и разставлены въ соразмѣрномъ между собою разстояніи, надъ которыми находятся великолѣпныя золотыя, классъ книгъ означающія, надписи.

РОСПИСЬ

Всѣмъ книгамъ, библіотекѣ въ Императорской Академіи Наукъ находящимся.

статьи.	КНИГИ На разныхъ Иностранныхъ языкахъ писанныя.	Число книгъ.			
		Въ листъ.	Въ четверть.	Въ осьмую долю листа.	Вообще.
1.	Книгъ Грамматическихъ.	100.	157.	520.	777.
2.	Книгъ Богословскихъ.	442.	949.	1969.	3360.
3.	Книгъ Философическихъ.	123.	329.	653.	1105.
4.	Книгъ Политическихъ.	83.	337.	1092.	1512.
5.	Книгъ Юридическихъ.	447.	534.	551.	1532.
6.	Книгъ Математическихъ.	147.	479.	419.	1045.
7.	Книгъ Архитектуры Военной. - - -	142.	112.	207.	461.
8.	Книгъ Архитектуры Морской. - - - -	16.	50.	23.	89.
9.	Книгъ Архитектуры гражданской. - - -	205.	89.	42.	336.
10.	Книгъ Критическихъ.	110.	110.	940.	1160.
11.	Книгъ Медицинскихъ.	213.	535.	1119.	1867.
12.	Книгъ Риторическихъ.	51.	134.	514.	699.
13.	Книгъ Стихотворческихъ.	72.	323.	1147.	1542.
14.	Книгъ Экономическихъ.	81.	135.	299.	515.
15.	Книгъ Символическихъ.	14.	36.	23.	73.
16.	Книгъ Древностей.	164.	210	185.	559.
17.	Книгъ Исторіи ученой.	91.	273.	510.	874.
18.	Книгъ Исторіи Естественной. - - -	288.	376.	690.	1354.

19.	КнигЪ Всеобщей Исторiи.	163.	177.	417.	757.
20.	КнигЪ ПутешественныхЪ.	73.	165.	339.	577.
21.	КнигЪ Исторiи церьковной.	243.	466.	636.	1245.
22.	КнигЪ Исторiи Греческой.	117.	66.	119.	302.
23.	КнигЪ Исторiи Римской.	75.	60.	163.	292.
24	КнигЪ Исторiи Нѣмецкой.	160.	307.	277.	744.
25.	КнигЪ Исторiи Французской. - - - - -	109.	133.	357.	599.
26.	КнигЪ Исторiи Португальской, Ишпанской и Италiянской. - -	67.	151.	193.	411.
27.	КнигЪ Исторiи Великобританской. - - -	62.	54.	230.	346.
28.	КнигЪ Исторiи о НидерландахЪ. - - -	59.	74.	109.	242.
29.	КнигЪ Исторiи Россiйской.	27.	121.	179.	327.
30.	КнигЪ Исторiи Прусской.	17.	15.	14.	46.
31.	КнигЪ Исторiи Польской и Литовской. - -	83.	202.	102.	387.
32.	КнигЪ Исторiи Дацкой и Норвежской. - -	23.	67.	31.	121.
33.	КнигЪ Исторiи Швецкой	48.	81.	69.	198.
34.	КнигЪ Исторiи Римско-Нѣмецкой. - - -	—	—	102.	102.
35.	КнигЪ Исторiи Венгрико-Турецкой. - - -	17.	6.	—	23.
36.	АтласовЪ. - - -	214.	27.	40.	281.
37.	КнигЪ РодословныхЪ. -	134.	71.	87.	292.
38.	КнигЪ ИконологическихЪ.	322.	118.	41.	481.
39.	РомановЪ. - - -	—	—	415.	415.
40.	КнигЪ разнаго содержанiя.	62.	147.	455.	664.
	И того	4864.	7676.	15178.	27718.

Числа.	КНИГИ На Россійскомъ языкѣ печатанныя.	Число книгъ.			
		Въ листъ.	въ четверть.	Въ осьмую долю листа.	Вообще.
1.	Книгъ Священнаго писанія.	56.	14.	15.	85.
2.	Книгъ служебныхъ.	173.	140.	145.	458.
3.	Книгъ поучительныхъ.	79.	86.	57.	222.
4.	Книгъ Исторіи Церковной. - - - -	34.	17.	1.	52.
5.	Плановъ, картъ и эстамповъ. - - - -	30.	—	—	30.
6.	Книгъ Математическихъ.	87.	19.	93.	199.
7.	Книгъ Военныхъ. - -	—	14.	—	14.
8.	Книгъ Морскихъ. - -	—	11.	22.	33.
9.	Книгъ политическихъ и нравоучительныхъ. -	54.	59.	340.	453.
10.	Книгъ Географическихъ и Историческихъ. -	13.	97.	247.	357.
11.	Книгъ словесныхъ наукъ и различнаго содержанія.	39.	48.	87.	174.
12.	Книгъ Риторическихъ и стихотворческихъ.	—	95.	90.	185.
13.	Книгъ Театральныхъ.	—	24.	95.	119.
14.	Книгъ Философическихъ и Физическихъ. - -	—	20.	120.	140.
15.	Книгъ Грамматическихъ.	—	18.	120.	138.
16.	Романовъ. - - -	—	—	305.	305.
	Итого	565.	662.	1737.	2964.

Статьи.	КНИГИ Рукописныя.	Число рукописей. Въ десть.	Въ четверть.	Въ осьмую долю листа.	Вообще.
1.	Книгъ Церьковныхъ различнаго рода.	197.	124.	19.	340.
2.	Книгъ до Исторіи Россійской принадлежащихъ.	150.	260.	—	410.
3.	Книгъ разнаго содержанія.	85.	87.	—	172.
4.	Книгъ на Иностранныхъ языкахъ писанныхъ. -	108.	135.	183.	428.
	И того.	540.	606.	202.	1350.

Статьи.	КНИГИ Китайскія и Манжурскія.	Число папокъ.
1.	Книгъ Церковныхъ. - - - - -	23.
2.	Книгъ Философическихъ. - - - -	33.
3.	Книгъ Военныхъ и Гражданскихъ - -	33.
4.	Книгъ Математическихъ. - - - -	16.
5.	Книгъ Историческихъ и Географическихъ.	59.
6.	Книгъ Медицинскихъ. - - - -	13.
7.	Книгъ Грамматическихъ. - - - -	25.
8.	Книгъ различнаго содержанія. - - -	34.
	И того считая папками. - - - -	236.
	А книгами, въ оныхъ папкахъ содержащимися, около. - - - - - - - -	2800.

И такъ вообще всѣхъ книгъ, выключая множества стиховъ, одъ, рѣчей, поученій, интермедій и другихъ мелкихъ сочиненій, на Россійскомъ и Иностранныхъ языкахъ писанныхъ, и въ разныя книги по нѣкоему числу вмѣстѣ переплетенныхъ, считается нынѣ въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.	34830.
А съ помянутыми мелкими сочиненіями около. - - - - - - - - - - - - - -	40000.

Другую половину зданія занимаетъ Кунстъ-камера, которая не только почитается въ числѣ славнѣйшихъ въ Европѣ Кунстъ-камеръ, но въ нѣкоторыхъ частяхъ оныя и превосходитъ (а). Нижній ярусъ занимаетъ кабинетъ *Анатомической*, собраніе животныхъ *двустихійныхъ*, собраніе *рыбъ*, *насѣкомыхъ*, и морскихъ *червей*, подъ именемъ живото-

(а) Анатомической Кабинетъ, купленной ПЕТРОМЪ Великимъ за 30000 гульденовъ у славнаго Руйша, есть такое сокровище, каковаго нѣтъ ни въ единой Европейской Кунстъ-камерѣ.

растенiй или зоофитовъ извѣстныхъ. Во второмъ ярусѣ заключается собранiе животныхъ *млекопитающихъ*, *птицъ*, *яицъ* и *костей* отъ разныхъ животныхъ; а въ третьемъ содержатся *вещи художественныя*, *одежда* и восковыя *изображенiя* разныхъ народовъ, и другiя многiя любопытныя и удивительныя вещи. Но дабы не опустить ничего достойнаго примѣчанiя, то разсмотримъ каждое отдѣленiе порознь.

Въ *нижнемъ отдѣленiи* сохраняются *препараты Анатомическiе*, раздѣленные по классамъ, и заключающiеся въ 19 большихъ великолѣпныхъ съ стеклянными дверями шкафахъ, кругомъ зала по стѣнѣ разставленныхъ, изъ которыхъ

въ 1 и 2мъ содержится *собранiе кожъ* (praeparata cutis), изъ коихъ слѣдующiя особенное заслуживаютъ вниманiе: верхняя *кожица* (epidermis) съ ногтями, весьма искусно съ младенческой руки снятая, въ доказа-

тельство, что ногти не на мускулахъ, но на кожѣ основываются: отдѣленная *кожица Арапа*, подъ коею видимая другая бѣлая, а не черная уже кожа, свидѣтельствуетъ, что чернота Араповъ не отъ природы, но отъ единаго климата зависитъ: и разныя *руки* и *ноги* младенческія, приуготовленныя г. Руйшемъ столь искусно, что живость ихъ сохраняется и до нынѣ невредима.

3 й шкафъ занимаютъ *мускулы* (praeparata muſculorum), въ числѣ коихъ находящаяся *рука*, съкоторой кожа и тѣло сняты, а оставлены однѣ жилы въ естественномъ протяженіи, объемлющія кости и суставы всея руки, заслуживаетъ особливое примѣчаніе.

4 и 5й составляетъ *собраніе мозговъ* (praeparata cerebri) и *мозговыхъ сорочекъ* (pia mater). Любопытнѣйшая изъ сего собранія есть *голова* не большаго мальчика, (a) съ коей че-

(a) Голова сія описана въ каталогѣ слѣдующимъ образомъ: Caput pueri, cujus cranium

репъ снятъ, и мозгъ съ мозговою сорочкою, его объемлющею, и множествомъ простирающихся по немъ тончайшихъ жилокъ, оставленъ въ естественномъ его видѣ и положенiи. Искуство, съ каковымъ лице головки и все сплетенiе мозговыхъ жилокъ подделано, есть такое таинство, которое одному только Руйшу открыть въ совершенствѣ природа благоволила.

Головка сiя извѣстна нынѣ публикѣ подъ названiемъ головы одной *красавицы*, дѣвицы около 15 лѣтъ бывшей, о которой плетутся разныя басни и нелѣпости. — Какимъ образомъ превращенiе сiе случилось, по истиннѣ недоумѣваю.

6й состоитъ изъ собранiя частей до четырехъ *чувствъ* принадлежащихъ (praeparata ſenſuum), а именно изъ частей *глаза*, *уха*, *языка* и *носа*.

---

cum dura matre ablatum eſt; cerebrum vero arteriis piae matris materia ceracea injectis ſuperbiens, et ſitum et magnitudinem ordinariam ſervat: facies, ob colorem naturalem non ſine jucunditate ſpectatur.

между которыми *глазъ* искуствомъ и тонкостїю поддѣланїя первое занимаетъ мѣсто.

Въ 7мъ заключается собранїе *сердецъ* и *легкихъ* (praeparata cordis et pulmonis), въ числѣ которыхъ многїя находятся части, любопытства зрителей и вниманїя трупоразъятелей достойныя.

Въ 8 и 9мъ содержатся *желудки* и *кишки* съ принадлежащими къ нимъ частями (praeparata stomachi et intestinorum), изъ коихъ особенное заслуживаютъ примѣчанїе: цѣлой преизрядно сохраненной *желудокъ* не большаго мальчика: *основа утробы*, представляющая удивительное вѣтвѣобразное распущенїе кровеносныхъ жилъ или сосудовъ; и *желудокъ* гайдука Француза, бывшаго при ПЕТРѢ Великомъ, который, по чрезвычайной своей величинѣ, наиболѣе примѣчателенъ для зрителей.

10 и 11й составляетъ собранїе *печенокъ*, *селезенокъ*, поджелудочныхъ *железъ*, *почекъ* и мочевыхъ *пузырей*.

Достопамятнѣйшая изъ оныхъ вещь, есть *основа печени* новорожденнаго младенца, гдѣ до самыхъ концовъ видны сосуды, разкидывающїе другїя наподобїе кистей маленкїя трубочки.— Не меньшаго такъ же примѣчанїя достойны и прїуготовленныя *почки, селезенка* и *легкое.*

12 и 13й занимаютъ дѣтородные мужескїе и женскїе *члены.*

14й состоитъ изъ собранїя *пеленъ* отъ поносковъ (involucra foetuum) и принадлежащихъ къ нимъ частей.

15 и 16й содержитъ полное собранїе *зародовъ* и *поносковъ*, или утробныхъ младенцевъ, которые объясняя дѣтородїе и постепенное возращенїе сѣмени отъ самаго зачатїя до рожденїя младенца, суть единые въ родѣ своемъ предметы, издревле вниманїе и удивленїе всѣхъ Естествослововъ на себя обращающїе. Число зародовъ и поносковъ простирается до 105, и составляетъ полную постепенность, отъ зарода величиною

съ булавошную головку, даже до совершенно образованнаго младенца.

Въ 17 и 18мъ заключаются *скорбныя* и другїя къ нимъ принадлежащїя *части* (partes morbofae), въ числѣ которыхъ многїя находятся любопытныя.—Какъ въ сихъ двухъ, такъ и въ другихъ нѣкоторыхъ шкафахъ расположены по низу разные человѣческїе *уроды* (monftra), коихъ число свыше 100 простирается.

Наконецъ 19й шкафъ составляетъ собранїе *костей*, со многими оставами, изъ которыхъ большїе разставлены по разнымъ мѣстамъ нижняго зала. Любопытнѣйшїе изъ оныхъ суть, *оставы* утробныхъ младенцевъ отъ двухъ до пяти мѣсяцовъ, и большой шкелетъ гайдука ПЕТРА Великаго, у коего по костямъ во многихъ мѣстахъ изъѣдено Венерическою болѣзнїю, отъ которой, сказываютъ, онъ и умеръ.

Сколько же вообще всѣхъ помянутыхъ Анатомическихъ препаратовъ въ нашей Кунстъ-камерѣ находится, представляю вамъ краткую оныхъ таблицу.

ТАБЛИЦА
Анатомическаго Кабинета.

Шкафы.	Званіе вещей на Латинскомъ языкѣ.	Тожъ на Россійскомъ языкѣ.	Число вещей на лицо.
I. II	Praeparata cutis.	Собраніе кожи.	150.
III	Praeparata myologiae.	Собраніе мускуловъ.	82.
IV V.	Praeparata cerebri.	Собраніе мозговъ.	191.
VI.	Praeparata ſenſuum.	Собраніе частей къ чувствамъ принадлежащихъ.	173.
VII.	Praeparata pulmonis et cordis.	Собраніе сердецъ и легкихъ.	129.
VIII. IX.	Praeparata ſtomachi et inteſtinorum.	Собраніе желудковъ и кишокъ.	225.
X.	Praeparata hepatis, ſplenis et pancreatis.	Собраніе печенокъ, селезенокъ и поджелудочныхъ желѣзъ.	121.
XI.	Praeparata renum et veſicae vrinariae.	Собраніе почекъ и мочевыхъ пузырей.	79.
XII.	Praeparata genitalium maris.	Собраніе мужескихъ дѣтородныхъ членовъ.	98.
XIII.	Praeparata genitalium foeminae.	Собраніе женскихъ дѣтородныхъ членовъ.	66.
XIV.	Praeparata involucr. foetuum.	Собраніе пеленъ отъ поносковъ и принадлежащихъ къ нимъ частей.	93.
XV. XVI.	Praeparata Embrionum et foetuum.	Собраніе зародовъ и поносковъ.	105.
XVII. XVIII.	Praeparata affectuum morbos et monſtra.	Собраніе скорбныхъ частей человѣческаго тѣла.	179.
—	Monſtra.	Собраніе уродовъ.	105.
XIX.	Theſaurus oſteologicus.	Собраніе костей.	154.
		И того - -	2045.

Въ 12ти шкафахъ, прилежащихъ къ шести четвероугольнымъ, посреди нижняго зала въ два ряда стоящимъ и сводъ поддерживающимъ столпамъ, разставлены наполненныя спиртомъ банки съ животными *земноводными* (amphibia), *рыбами* (pisces), *насѣкомыми* (insecta), и разными морскими *червями* (zoophyta); изъ которыхъ

Въ 2хъ первыхъ шкафахъ содержатся *черепахи* (testudines), *лягушки* (ranae), и *жабы* (bufones), собранныя изъ восточныхъ и Европейскихъ государствъ, коихъ вообще, считая въ томъ числѣ и сухія, по потолку нижняго зала расположенныя, свыше 200 находится. Изъ собранія черепахъ любопытнѣйшія суть: черепаха *хрящатая*, или кожею покрытая; *Каретта*, знаменитая драгоцѣннымъ своимъ черепомъ; *Мидасъ* -ужасною величиною; а черепаха *Скорпіонъ* своимъ жаломъ. Изъ жабъ: *рогатая* жаба, и другая Суринамская *Пипа* называемая, которая

вылупляетъ дѣтей своихъ изъ спины до нѣсколька сотъ въ одинъ разъ; по вылупленіи же оныхъ послѣ къ дѣтородію становится неспособна. А изъ лягушекъ находятся у насъ лягвы съ хвостами иначе *Яки* называемыя, которыя, какъ сказываютъ, превращаются со временемъ въ рыбъ; но г. Естествоиспытатели превращеніе сіе почитаютъ баснею.

Въ 2 хъ же другихъ шкафахъ заключается собраніе *ящерицъ* (lacertae), коихъ число, выключая множества сухихъ, по потолку и столпамъ зала расположенныхъ, простирается до 350. Примѣчательнѣйшія изъ оныхъ суть: *Крокодилъ* (Lacerta Crocodilus), сидящій въ своемъ яицѣ, величиною съ гусиное, и до половины изъ него вылупившійся: *Караульщикъ* (L. Monitor), возвѣщающій крикомъ своимъ человѣку о приближеніи крокодила: *Хамелеонъ* (L. Chameleon), имѣющій круглой, снабденный клейкою матеріею, длинной языкъ, коимъ онъ ловитъ мухъ и другихъ насѣ-

комыхъ себѣ въ пищу, и цвѣтъ свой перемѣняющїй, наипаче же когда разсердится: *Игуана* (L. Iguana), отмѣнная длиннымъ своимъ хвостомъ, и зубообразнымъ на спинѣ лежащимъ швомъ, и мясо имѣющая весьма вкусное, но страждущимъ Венерическою болѣзнїю, вредное: *Стинкъ* (L. Stincus), знаменитый афродическою своею силою, обрѣтенною въ немъ восточными народами: *Саламандра* (L. Salamandra), могущая нѣсколько мѣсяцовъ сносить голодъ, которая будучи брошена въ огонь, испускаетъ изъ себя ртомъ и скважинами нѣкую влажность, и тѣмъ нѣсколько огонь погасить можетъ; но чтобъ она жила въ огнѣ, какъ прежде думали, и въ немъ не сгарала, сїе сущая нелѣпость: *Гекко* (L. Gecco), имѣющїй бородавчатое туловище, и выпускающїй, какъ сказываютъ, изъ ногъ своихъ ядовитой сокъ, которымъ, такъ какъ и ядовитою его слиною, Японцы напитываютъ свои стрѣлы: *Стелліонъ* (L. Stellio), употребляемый

съ пріятностію Американцами въ пищу: *Летучія ящерицы* или *драконы* (dracones volantes) и многія другія не меншаго примѣчанія достойныя.

Въ 4хъ шкафахъ содержатся животныя пресмыкающіяся, или *змѣи* (ſerpentes), коихъ число, выключая множества сухихъ, по столпамъ и потолку расположенныхъ, до 600 простирается. Достопамятнѣйшія изъ сего рода суть слѣдующія: змѣй Великанъ или *Удавъ* (Boa Conſtrictor), отъ 20 до 30 футовъ длиною, а толщиною почти со взрослаго человѣка, нападающій на людей и другихъ сильнѣйшихъ животныхъ, которой, обвившися около пойманнаго имъ животнаго, до смерти его задавляетъ; ему древле и нынѣ нѣкоторые Индѣйцы воздаютъ божескую почесть: *Гремучій змѣй* (Crotalus duriſſus), у котораго хвостъ оканчивается множествомъ пустыхъ колецъ, гремящихъ отъ малѣйшаго движенія сего животнаго, и на каждой годъ прирощающихъ, и коего ядъ почти неизлѣ-

чимъ бываетъ: *милостивой Ескулапій*, коего древле посвящали Богу Ескулапію, и Римляне содержали въ своихъ домахъ: *Очковая змѣя* (Coluber Naia), такъ названная по находящемуся на ней блестящему пятну на подобіе очковъ, которое она самопроизвольно сжимать и разширять можетъ; *Церастъ* (C. Cerastes), или рогатой Египетской змѣй, имѣющій надъ каждымъ глазомъ по рогу, тернію или иглѣ подобному: *Дипсасъ*, (C. Dipsas) такъ названный змѣй отъ жажды, раждающейся, какъ сказываютъ, отъ его угрызенія: *Красикъ* (C. Atropos), имѣющій пеструю весьма нарядную кожу: *Амфисбены*, или кольчатыя змѣи (Amphysbaena), имѣющія тѣло совершенно цилиндрическое, и отъ прикосновенія къ нимъ дѣлающія на кожѣ прикасающагося пузырки, зудъ производящіе: *Ехидны* (Viperae), раждающія живыхъ змѣекъ. *Мѣдяницы* (Angues), которыя отъ прикосновенія къ нимъ вдругъ ожестѣнѣваютъ; но въ прочемъ совсѣмъ не

ядовиты. Сверхъ сихъ находятся и другія многія, къ роду сему относящіяся животныя, которыя какъ по образу жизни, такъ и по наружному своему виду, достойны примѣчанія.

2 Шкафа занимаетъ собраніе *рыбъ*, коихъ число, выключая множества сухихъ, простирается до 550 рыбъ разнаго рода, между которыми многія находятся рѣдчайшія, а имянно: *морской Песъ* (Squallus Carcharias) величайшая и прехищнѣйшая рыба, бывающая длиною 20 футовъ, а вѣсомъ до 400 фунтовъ, и проглатывающая по цѣлому человѣку; по чему и почитаютъ ее Естествословы за рыбу, поглотившую Пророка Іону, во утробѣ которыя, по преданію священнаго писанія, находился онъ тридневно. *Гнюсь* (Raia Torpedo), достойная примѣчанія по дѣйствію електрической силы, въ ней содержащейся, которую она сообщаетъ человѣку и другимъ прикасающимся къ ней животнымъ: *морской Угорь* (Murena Helena), имѣющій мясо вкус-

ное, и древле весьма высоко цѣнимое. *Летучая рыба* (Trigla), могущая летѣть, пока крылья у ней мокры, но обсохшая паки упадаетъ въ воду: *Прилипало* или Держиладіе (Echeneis Remora), прицѣпляющаяся своимъ головнымъ щитомъ къ камнямъ и кораблямъ; отъ чего и произошла баснь, будто бы сіи рыбы самые корабли могутъ останавливать: *Щетинозубы* (Chaetodontes), имѣющіе тѣло всякими цвѣтами весьма красиво испещренное: *Белоны* (Esox Belone); *Трубчатки* (Fistularia); *морскіе Дикобразы* (Diodon): *Петромизоны*, или серебреная рыбка (Petromyson); *Фонтанчики* (Balistes) *морскіе Коньки* (Syngnathus Hippocampus); и многія другія вниманіе Естествоиспытателей заслуживающія.

4 Шкафа наполняютъ разнаго рода *насѣкомыя*, заключающіяся въ 380 банкахъ, въ числѣ коихъ находится множество *скорпіоновъ, фалангъ, тарантуловъ, жуковъ, раковъ, тысяченожцовъ, сколопендровъ, саранчи, гу-*

сеницъ, и проч. изъ которыхъ многія находятся любопытнѣйшія.

Послѣдній шкафъ занимаетъ собраніе мягкихъ морскихъ животныхъ, подъ именемъ *животорастѣній* (Zoophyta) извѣстныхъ, изъ коихъ любопытнѣйшія суть: *каракатицы* (Sepia Loligo); такъ называемыя *чернильницы* (S. Officialis), спасающіяся отъ непріятелей своихъ черною влажностію, изъ нихъ исходящею: *Афродиты* или морскія гусеницы (Aphrodita); *Слизни* (Rimax); *Вѣтреницы* (Actinia); *Кубышки* или галеры (Holoturia); *Медузины головы* (Caput Medusae); *Гордіи* или волосатики (Gordii); морскія разноконечныя *Звѣзды*, и другія многія.

Потолокъ сего зала убранъ многоразличными рыбами, земноводными й нѣкоторыми морскими животными, изъ числа коихъ два *Крокодила*, одинъ длиною въ 14, а другой въ 9½ футовъ; морской мечь, или *Пила*, въ 10 футовъ; *Однозубова* голова, съ извитымъ въ верхней челюсти

торчащимъ рогомъ; морской *Делфинъ* въ 12 футовъ; и наконецъ *Бѣлуха* около 9 футовъ длиною, суть животныя наиболѣе вниманїе зрителей на себя обращающїя: а шесть *столповъ*, въ два ряда посреди зала сего стоящихъ, убраны съ одной стороны рыбами и разными двустихїйными животными, а съ другой всякими насѣкомыми, которыя расположены разнообразными фигурами, и между коими многїя породы находятся достопамятнѣйшїя.

Обозрѣвъ такимъ образомъ вещи въ нижнемъ отдѣленїи Кунстъ-камеры расположенныя, разсмотримъ теперь ярусъ средней.

Въ 18 ти большихъ великолѣпныхъ, вокругъ средняго зала по стѣнамъ стоящихъ шкафахъ, заключаются животныя *млекопитающїя*, *птицы* изъ разныхъ восточныхъ и Европейскихъ Государствъ собранныя, *яица* пернатыхъ и нѣкоторое число *каменора-*

стѣній (Litophita) и *животорастѣній* (Zoophyta).

Что касается до животныхъ четвероногихъ или млекопитающихъ, оныя раздѣлены въ Кунстъ-камерѣ на двѣ части, то есть, на животныя въ спиртѣ сохраняющїяся, и на животныя, чучелами сдѣланныя, изъ которыхъ въ 3хъ шкафахъ заключаются животныя четвероногїя, которыя всѣ хранятся въ склянкахъ спиртомъ наполненныхъ, между которыми обрѣтаются многїя рѣдчайшїя и достопамятнѣйшїя. Изъ Иностранныхъ, разныя породы *Обезьянъ*, летучїя величайшїя *Мыши*, *Лемуры*, *Филандеры* или *двуутробки*, *Лорисы*, *Мармозы*, *Тихоходы*, *Муравьеѣды*, *Броненосцы*, *Ящеры*, Африканскїя *Куницы*, *Дикобразы*; недоноски и зароды *Слона*, *Тигра*, *Леопарда*, *Муравьеѣда*, Бразильскаго *Кролика*, и многїя другїя вниманїя достойныя. Не меньшее такъ же вниманїе заслуживаютъ многїя и изъ Россїйскихъ животныхъ, особливо же соб-

ранныхъ въ разныхъ частяхъ Сибири, какъ то: совсѣмъ бѣлой *Соболь*, черной *Заяцъ*, зароды морской *коровы*, и многія другія, которыя исчислять здѣсь подробно, почитаю я не своимъ дѣломъ. Довольно сказать, что число вообще содержащихся въ спиртѣ животныхъ до 200 простирается.

Въ 2хъ шкафахъ заключаются четвероногіяжъ животныя, состоящія изъ чучелъ, весьма искусно сдѣланныхъ, коихъ, полагая и съ двойными, вообще около 150 считается.

Чтожъ принадлежитъ до собранія птицъ, какъ Россійскихъ, такъ и Иностранныхъ всякаго рода; оныя всѣ почти сдѣланы весьма искусно чучелами, и занимаютъ 11 большихъ шкафовъ.

Одинъ изъ нихъ шкафъ занимаютъ птицы Иностранныя, изъ коихъ нѣкоторыя сохраняются въ спиртѣ. Достопамятнѣйшія же изъ нихъ суть: *Райскія птицы*, *Колибри* Американскіе, *Вороны*, разные *Попугаи*, Китайскіе

Фазаны, Суринамскїе *Кулики*, Линнеевы *Голуби* (Columba cristata), и многїя другїя окладомъ, величавостїю и красотою перьевъ своихъ глаза зрителей прельщающїя. — Число всѣхъ Иностранныхъ птицъ, полагая вмѣстѣ и двойныя, до 170 простирается.

Въ прочихъ же 10 шкафахъ заключаются чучелы птицъ, изъ разныхъ частей Россїи собранныхъ. А именно: пять шкафовъ занимаютъ 300 птицъ *плавающихъ* (Anseres); два шкафа 163 *хищныхъ* (Accipitres), и три послѣднїя занимаютъ птицы такъ называемыя соровыя или *лѣсныя* (Picae); болотныя или *голенастыя* (Grallae); *пѣвчїя* (Passeres), и птицы *дворовыя* или къ роду куръ принадлежащїя (Gallinae), коихъ число всѣхъ вообще до 650 простирается:

Между толикимъ собранїемъ птицъ Россїйскихъ находятся многїя, какъ по образу жизни, такъ и по красотѣ перьевъ, рѣдчайшїя и достопамятнѣйшїя породы. Изъ птицъ *хищныхъ*,

Елоо или Сибирской бородатый коршунъ, могущій на полторы сажени разспростерть свои крылья; и совсѣмъ бѣлая *сова* иначе *Лунь* называемая: изъ *плавающихъ*, баба птица или *Пеликанъ* (Pelicanus onocrolatus), о коей древле думали, что она дѣтей своихъ воспитываетъ собственною кровію; косатой *Селезень*, отличающійся своимъ величавымъ видомъ, красивымъ хохломъ и нарядными косами; *Гагки* превосходнымъ пухомъ, обрѣтаемымъ въ ихъ гнѣздахъ, которой онѣ сами изъ себя выщипываютъ; красныя *Утки*, *Пеганки* и *Чаквои* пріятнымъ разпещреніемъ перьевъ; *Разбойники*, питающіеся по большой части рыбами, изверженными рвотою другихъ чаекъ, коихъ они, собравшись стадами, гоняютъ; и многія другія примѣчанія достойныя: изъ птицъ *голенастыхъ*, *Стерхъ* или бѣлой Сибирской журавль, величайшая въ родѣ своемъ птица; *Нужда* (Ardea garzetta), извѣстная по дорогимъ своимъ на спинѣ лежащимъ перьямъ, упо-

требляемымъ въ Султаны прекраснымъ поломъ; *Выпъ* (ardea ſtellaris), опускающій носъ свой въ воду, и производящій въ оной гулъ, волторному звуку или барабанному бою подобный, и за нѣсколько верстъ вдали слышимый; *красной Гусь* (Phoenicopterus ruber) вышиною въ 4 фута, весьма пригожая по розовымъ своимъ перьямъ птица; *Колпикъ* или *Колпица*, (Platalea Leucocordia) отмѣнная безприкладною своею бѣлизною, вошедшею даже въ пословицу: *онъ какъ Колпикъ бѣлъ; она какъ Колпица бѣла:* изъ *лѣсныхъ*, совсѣмъ бѣлая *Ворона* и такая же *Сорока*, пестрая Селенгинская *Галка*, *Синеворонки*, *Соп*, *Удоды*, пестрые *Дятьлы*, *Зимородки*, *Золотушники*, *Иволги*, и прочія безпримѣрною красотою своихъ перьевъ ничѣмъ иноплеменнымъ пернатымъ неуступающія: изъ *лѣвчихъ*, дикой голубь или *Горлица*, любезная по чрезвычайной любви и вѣрности къ своему самцу; *Ремезъ* по дивному строенію своего гнѣзда, ко-

торымъ окуриваются родильницы; *Варакушки*, каменные *Скворцы, Чекачики, Каменьщики, Свиристели, Синички, Горихвостки*, и другія какъ по пріятному голосу, такъ и нарядным своимъ перьямъ примѣчанія достойныя: наконецъ изъ птицъ *дворовыхъ* примѣчательны суть, большой *Павлинъ* и дикіе *Маджарскіе пѣтухи*.

Изъ 18 помянутыхъ шкафовъ послѣдніе два, подлѣ дверей стоящіе, заключаютъ въ себѣ, одинъ собраніе *животорастѣній* и *каменорастѣній*, а другой собраніе *яицъ* разныхъ Иностранныхъ и Россійскихъ птицъ, которыя содержатся въ 220 склянкахъ, и коихъ число, полагая съ двойными, до 700 простирается.

Сверхъ вышесказанныхъ 18 шкафовъ, по стѣнамъ вокругъ средняго зала расположенныхъ, находятся еще посреди онагожъ зала 6 большихъ, въ два ряда стоящихъ стеклянныхъ шкафовъ, изъ которыхъ въ 2хъ заключаются крупныя разнаго рода птицы, какъ то:

Строусъ величайшая изъ всѣхъ птица, коего перья употребляются на плюмажи; *Казуаръ* или Жаръ птица; *Баба*, *Стерхи*, *красные Гуси*, и многія породы *Цаплей*; а въ четырехъ послѣднихъ сохраняются чучелы большихъ четвероногихъ животныхъ, а именно: *Лошадь* ПЕТРА Великаго, двѣ *Собаки* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Тигръ*, *Леопардъ*, бѣлой *Медвѣдь*, стоящій на заднихъ лапахъ, опершись одною изъ переднихъ, какъ Геркулесъ, на толстую булаву, а другую поднявши въ верьхъ, какъ бы хочетъ кого ударить; Камчатской *Бобръ*, знаменитый по драгоцѣнному своему пуху и дивному строенію жилицъ своихъ; *Рысь*, *Чакалки*, Тибетской *Буйволъ* (Bos grunniens), имѣющій весьма мягкую шерсть, которую восточные народы красятъ въ алой цвѣтъ, и изъ коей Китайцы дѣлаютъ кисти на шляпы свои, а Индѣйцы родъ знаменъ, употребляемыхъ Турками подъ названіемъ Бунчуговъ; каменной *Баранъ* (Ibex), весьма про-

ворно по горамъ прыгающїй, и оборвавшися всегда на рога свои упадающїй; Сибирской степной *Овенъ*, иначе *Аргали* называемый; *Сайги* и множество *Кабаргъ*, мускусъ приносящихъ; изъ которыхъ одна вся бѣлая, и проч.

Внѣ шкафовъ стоятъ: большой *Слонъ*, одинъ изъ бывшихъ нѣкогда живыхъ въ Санктпетербургѣ; Лапландской *Олень*, *Джигитей* (Equus Hemionus), Африканской оселъ, *Зебра* называемый, животное имѣющее полосатую весьма красивую кожу, подобную бывшимъ нѣкогда въ модѣ Очаковскимъ нашимъ фракамъ; по чему и вышелъ объ немъ забавной анекдотъ, который, съ позволенїя вашего, теперь я и раскажу.

Нѣкогда водилъ я по Кунстъ-камерѣ благородную фамилїю, которой показывая по порядку любопытные предметы, въ семъ залѣ находящїеся, дошедъ наконецъ до полосатаго *Зебра*. Тогда одинъ молодой дворянчикъ, въ числѣ оной фамилїи случившїйся, одѣтый въ высоколифной Очаковской фракъ,

любуясь красотою сего осла, спросилъ меня: *какое сіе животное? Оселъ,* отвѣтствовалъ я; — *и при томъ похожъ на васъ,* подхватилъ другой старой Офицеръ, указавъ на него пальцемъ, *по тому что и ты въ полосатомъ же.* — *Съ тою однакожъ разностію,* отвѣчалъ молодой дворянинъ, *что я мои полосы могу скинуть, когда ни захочу; а онъ свои уже никогда.* — Видно, сказалъ разсмѣявшися почтенный мой гость, нашла коса на камень: но продолжайте далѣе.

Изъ морскихъ животныхъ, въ семъ залѣ внѣ шкафовъ стоящихъ, суть: большой *Моржъ*, старой и молодой морской *Заецъ*, морской *Котъ*, *Крылатка*, большая изъ средиземнаго Океана *Черепаха*, бывшая въ Петергофѣ нѣкогда живою, и другія любопытныя животныя.

Остается теперь собраніе *костей* животныхъ, по разнымъ мѣстамъ зала сего расположенныхъ, коихъ число вообще до 150 простирается. Любопытнѣйшія изъ оныхъ суть: Оставы большаго

Слона, *Льва*, *Россомахи*, *Кабарги* и *строуса*; голова съ рогами и двумя ногами *Носорога*, найденная въ Сибири г. Академикомъ Палласомъ, на которой кожа и мясо еще и до нынѣ видны; голова морскаго Льва или *Сивуча*; черепъ съ рогами дикаго *Буйвола*; зубы *Гиппопотома*, рога Египетской *Сайги*, степныхъ Сибирскихъ *Овновъ*; множество *Слоновыхъ зубовъ*, и величайшихъ *костей Китовыхъ*, изъ которыхъ до пожара, бывшаго въ Кунстъ-камерѣ, цѣлой Китъ былъ составленъ (а).

Но дабы всѣ сіи вышесказанные предметы, въ нижнемъ и среднемъ Кунстъ-камеры ярусахъ содержащіеся, тверже укоренились въ вашей памяти, сообщаю вамъ краткую онымъ роспись.

(а) Пожаръ сей случился въ Кунстъ-камерѣ 1747 года Декабря 5 дня, который начался съ полуденной стороны около 4хъ часовъ утра. Пишутъ, что во время сего пожара, который произошелъ отъ разсѣлины на трубѣ, проведенной изъ покоя г. Профессора Делиля, жившаго тогда въ Кунстъ-камерскомъ зданіи, всѣ почти хранившіяся въ верхнемъ и среднемъ ярусахъ вещи сгорѣли.

РОСПИСЬ

Вещамъ, въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ Кунстъ-камеры содержащимся.

шкапы.	Нижній ярусъ.	число.	шкапы.	Среднiй ярусъ.	число.
1.	Анатомическихъ препаратовъ. - -	2045	1.	Четвероногихъ или млекопитающихъ животныхъ въ спиртѣ.	200.
2	Черепахъ въ спиртѣ.	20.	2.	— Чучелами сдѣланныхъ. - - -	149.
3.	— Сухихъ по потолку расположенныхъ. - -	40.	3.	Птицъ Иностранныхъ. - - - -	170.
4.	Лягушекъ и жабъ въ спиртѣ. - - -	140.	4.	Птицъ Россiйскихъ хищныхъ - - -	163.
5.	Лягушекъ сухихъ.	10.	5.	Птицъ плавающихъ.	300.
6.	Пресмыкающихся животныхъ, или змѣй въ спиртѣ хранящихся. - - -	600.	6.	Птицъ голенастыхъ или болотныхъ.	209.
7.	Змѣй сухихъ. - -	260.	7.	Птицъ лѣсныхъ или соровыхъ. -	
8.	Ящерицъ въ спиртѣ.	350.	8.	Птицъ пѣвчихъ или пташекъ. -	441.
9.	— Сухихъ. - -	170.	9.	Птицъ дворовыхъ или къ роду куръ принадлежащихъ.	
10.	Рыбъ морскихъ и рѣчныхъ въ спиртѣ.	550.	10.	Яицъ разныхъ Иностранныхъ и Россiйскихъ птицъ, считая съ двойными. - - - -	700.
11.	— Сухихъ. - -	397.	11.	Остовов и костей разныхъ животныхъ около. - -	150.
12.	Разныхъ насѣкомыхъ въ спиртѣ выключая безчисленнаго множества сухихъ	380.	12.	Живорастѣнiй и каменнорастѣнiй.	380.
13.	Морскихъ червей разнаго рода, подъ именемъ Зоофитовъ извѣстныхъ, въ спиртѣ. - -	125.			

Теперь слѣдуетъ описаніе верхняго отдѣленія. Въ верхнемъ *ярусѣ*, или лучше сказать галлереѣ, основанной на столпахъ средняго зала, находится 18 шкафовъ, съ разными достопамятными, въ нихъ лежащими вещами изъ которыхъ.

Въ 4хъ шкафахъ, подлѣ дверей стоящихъ, заключается собраніе разнаго рода животорастѣній (Zoophyta) и каменнорастѣній (Lithophyta), въ числѣ которыхъ многія рѣдчайшія и дастопамятнѣйшія находятся.

Въ 2хъ содержатся вещи точеныя и рѣзныя на деревѣ, камнѣ и кости, между которыми суть любопытнѣйшія: изъ деревянныхъ, буковой створчетой *иконостасецъ*, весьма искусно однимъ Палестинскимъ монахомъ въ Кіевѣ выточенный, и разныя исторіи Священнаго писанія представляющій: изъ каменныхъ, *распятіе* Іисуса Христа, выработанное изъ краснаго коралла: изъ костяныхъ, *Авраамъ*, приносящій сына своего на жертву,

съ ангеломъ руку его удерживающимъ, и вмѣсто сына агнца ему представляющимъ, сдѣланный вышиною въ аршинъ и 3 вершка однимъ славнымъ Баварскимъ художникомъ: *кружка* съ серебреным вызолоченымъ дномъ и ручкою, на коей изображена рѣзною работою исторія царицы Савской, пришедшей къ Соломону премудрости его удивляться: *стаканъ*, на которомъ представлено высокою древнею рѣзьбою торжество Бахусово: *бокалъ* сдѣланный изъ Носорогова рогу, на коемъ видно конное нѣкое ристаніе: *кружка*, выработанная Рускимъ художникомъ Дудинымъ, и представляющая весьма сходныя на ней вырѣзанныя изображенія Россійскихъ Монарховъ, начиная отъ Великаго князя Рюрика, до нынѣ преславно царствующія ЕКАТЕРИНЫ II. и многія другія вниманія и любопытства зрителей достойныя издѣлія.

Два шкафа составляютъ собраніе 80 мѣдныхъ вызолоченныхъ, внутри

пустыхъ, Мунгальскихъ и Калмыцкихъ *идоловъ* или Бурхановъ, купленныхъ въ 1770 году за 1030 рублей, которые какъ своею рѣдкостію, такъ и изъясненіемъ знаменитаго Тибетскаго богослуженія, заслуживаютъ особливое примѣчаніе.

Въ 4хъ шкафахъ заключаются многоразличныя мѣдныя, каменныя, и деревянныя, по большой части къ домашнему употребленію принадлежащія, *Китайскія вещи*, между которыми многія находятся любопытнѣйшія; но исчислять ихъ здѣсь подробно, почитаю за ненужное.

Наконецъ въ послѣднихъ 6 шкафахъ сохраняются *уборы* и *одежда* разныхъ народовъ; какъ то: одѣянія Китайскія, Персидскія, Мордовскія, Самоѣдскія, Остяцкія, Киргизскія, Бурятскія, Тунгузскія, Якутцкія, Ламутскія, Татарскія, Монгольскія, Чукотскія, Камчадальскія, Курильскія, Алеутскія, и многихъ другихъ къ Америкѣ простирающихся народовъ.

Сверхъ сего вокругъ галлереи разставлены по приличнымъ мѣстамъ восковыя *статуи* разныхъ народовъ, а именно: 1) Статуя *Китайца*, представляющаго знатнаго чиновника, или Мандарина: 2) статуя Китайской *женщины* посредственнаго состоянїя; 3) *Японца*; 4) *Алеутки*; 5) *Шамана* или колдуна Сибирскаго; 6) *Шаманки*; 7) *Ламута*; 8) *Лапландца*; 9) *Киргизца*, и 10) Остяцкой *женщины*. Всѣ сїи статуи наряжены въ собственное платье и уборы тѣхъ народовъ, которыхъ они представляютъ.

Вокругъ сей же галлереи въ прилежащихъ къ периламъ отлогихъ шкафахъ, или правильнѣе сказать, въ отлогихъ съ стеклянными дверями ящикахъ, разположено *собранїе раковинъ* разнаго рода, которыхъ число вообще, полагая съ двойными, до 4000 простирается, и между коими нѣкоторыя находятся любопытныя.

Въ сводѣ верхняго сего яруса,

подъ самою Обсерваторіею находящемся, расположены разныя математическія и до прочихъ наукъ касающіяся *орудія*, принадлежавшія всѣ почти Императору ПЕТРУ Великому, и по кончинѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Кунсткамеру доставшіяся: разные небесные и земные *шары*, изъ которыхъ глобусъ *Готторпскій*, подаренный ПЕТРУ Великому (a); Глобусъ *мѣдной*, присланный въ даръ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ Голландскими Генеральными Штатами, который прежде находился въ Москвѣ на колокольнѣ Ивана Великаго, а потомъ на Сухаревой башнѣ, и служилъ къ наставленію обучающихся; и глобусъ *рукописной*, сочиненный во Псковѣ діакономъ Карпомъ Максимовымъ, который, сказываютъ, первой сдѣланъ былъ въ Россіи, заслуживаютъ особливое примѣчаніе: разныя планетныя *Сферы*, изъ коихъ по системѣ *Коперниковой* расположенная,

(a) Нынѣ онъ находится въ особенной каменной башнѣ, внѣ Кунстъ-камеры построенной.

наиболѣе какъ по своей величинѣ, такъ и по дивному строенію обращаетъ на себя вниманіе зрителей: наконецъ разные *образцы* военныхъ кораблей, фрегатовъ, галеръ, полугалеръ и другихъ многихъ водоплавательныхъ судовъ, изъ коихъ любопытнѣйшія: образецъ военнаго *Аглинскаго корабля* о 120 пушкахъ, подареннаго ПЕТРУ Великому Вильгельмомъ Королемъ Аглинскимъ, и модель Французской галеры о 25 лавкахъ, которая поднесена ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ бытность его во Франціи.—Остаются теперь кабинеты.

По концамъ Кунстъ-камерскаго зданія находятся шесть разныхъ *кабинетовъ*, изъ которыхъ на концѣ восточномъ разположены два *минеральные*, въ особливомъ каждой покоѣ, одинъ иностранныхъ минераловъ, заключающихся въ 16 большихъ великолѣпныхъ шкафахъ, а другой Россійскихъ, содержащихся въ 22 таковыхъ же шкафахъ. Оба сіи знаменитые ка-

бинеты разположены Г. Академиками, по Валлеріевой системѣ; при чемъ Ея Сіятельство Академіи Наукъ Директоръ и Кавалеръ Княгиня Екатерина Романовна Дашкава, нерѣдко и сама въ расположеніи минераловъ трудиться изволила.

Минералы сіи, за недостаткомъ удобнаго для нихъ мѣста, лежали прежде въ разныхъ покояхъ Кунстъ-камеры, безъ всякаго почти систематическаго порядка. Но Ея Сіятельство, пріявши правленіе Академіи Наукъ, и попечительствуя о славѣ оныя, обратила между прочимъ вниманіе свое и на Кунстъ-камеру, и примѣтя, что большая часть минеральнаго царства, могущаго составить вящшую славу Академіи, лежитъ совсѣмъ отъ очей зрителей сокрыта, приказала для онаго очистить два покоя, сдѣлать великолѣпные въ нихъ шкафы, и присоединивъ къ старымъ минераламъ множество вновь Ея Сіятельствомъ купленныхъ, повелѣла оныя разполо-

жить такъ, какъ мы нынѣ ихъ видимъ.

Но дабы вообще о знаменитыхъ сихъ кабинетахъ имѣть понятїе, и единымъ взглядомъ обнять все ихъ сокровище, сообщаю при семъ краткую онымъ роспись.

РОСПИСЬ
Россїйскимъ и Иностраннымъ минераламъ, по системѣ Валлерїевой расположеннымъ.

Минералы Россїйскїе.			Минералы Иностранные.		
Роды.	Классъ I. *земли.*	число шуфодъ	Роды.	Классъ I. и II. *земли и камни.*	число шуфодъ
I.	Гурфу.	2.	II.	Мѣлу. -	18.
II.	Мѣлу.	16.	XI.	Камня известковаго.	56.
V.	Глины.	108.	—	Мрамора полированнаго. -	245.
VI.	Мергелю или Рухляку.	15.	XII.	Шпата известковаго	71.
VIII.	Трепелу.	14.	III. XIII.	Гипсовыхъ земель и Гипсу. -	184.
X.	Песку.	3.	XIV.	Плавику.	86.
	и того	158.	X.	Песку.	3.
	Классъ II. *камни.*		XV.	Камней песчаныхъ.	6.
XI.	Камня известковаго.	40.	XVII.	Кварцу. -	125.
—	Мрамора необдѣланнаго.	88.			

XI.	Мрамора полированнаго.	179.
—	Шпату. -	56.
—	— Гипсоваго.	83.
—	Плавику.	10.
XVI.	Полеваго шпату.	3.
XVII.	Кварцу.	26.
—	Горнаго хрусталю.	138.
XIX.	Гранату.	17.
XX.	Кремня.	6.
—	Горнаго кремня.	10.
—	Агата. -	234.
XXI.	Яшмы.	51.
XXII.	Цеолита.	6.
—	Базальта и Шерла.	62.
XXIII.	Марганецу.	2.
XXIV.	Сланецу.	17.
XXVI.	Роговаго камня.	3.
XXVII.	Слюды.	11.
—	Тальку.	14.
XXVIII.	Тучняку.	5.
XXIX.	Азбесту.	22.
—	Амїанту.	27.
XXX.	Сложенныхъ горныхъ породъ.	127.
	и того	1237.
	Классъ III. *Соли.*	
XXXIII.	Купоросу.	15.
XXXIV.	Квасцовъ.	19.
XXXV.	Селитры.	2.
XXXVI.	Поваренной соли.	51.
—	Горнаго хрусталю.	310.
XVIII.	Драгоцѣнныхъ камней.	49.
XX.	Кремня.	46.
—	Горнаго кремня.	10.
—	Агату.	216.
XXI.	Яшмы.	143.
XXII.	Цеолиту.	14.
—	Базальта.	20.
V.	Глины.	143.
VI.	Мергелю.	24.
—	Трипелу.	2.
XXXIII.	Марганецу.	13.
XXXIV	Сланецу.	70.
XXXVII	Слюды.	14.
XXXVIII.	Тучняку и Серпентину.	37.
XIX.	Азбесту.	27.
—	Амїанту.	6.
XXX.	Сложенныхъ горныхъ породъ.	102.
	и того	2030.
	Классъ III. *Соли.*	
XXXIII.	Купоросу.	43.
XXXIV.	Квасцовъ.	40.
XXXV.	Селитры.	5.
XXXVI.	Поваренной соли.	58.
XXXVIII.	Минеральной щелочной соли.	2.
XXXIX.	Среднейсоли.	3.
XL.	Нашатырю.	3.
	и того	154.

XXXVII.	Минеральной щелочной соли.	19.
XXXIX.	Средней соли.	15.
	и того	121.
	Классъ IV. *Горючія вещества.*	
XLII.	Горной смолы.	51.
XLIII.	Янтарю.	3.
XLV.	Сѣры.	26.
—	Колчедану.	39.
	и того	119.
	Классъ V. *Полуметаллы.*	
XLVI.	Ртути.	11.
XLVIII.	Кобольта.	2.
XLIX.	Купферникелю.	3.
L.	Сюрмы.	10.
LII.	Шпіаутеру.	24.
	и того	50.
	Классъ VI. *Металлы.*	
LIII.	Желѣза.	285.
LIV.	Мѣди.	540.
LV.	Свинцу.	207.

	Классъ IV. *Горючія вещества.*	
XLII.	Горной смолы.	70.
XLIII.	Янтарю.	104.
XLV.	Сѣры и колчедану.	105.
	и того	279.
	Классъ V. *Полуметаллы.*	
XLVI.	Ртути.	80.
XLVII.	Мышьяку.	58.
XLVIII.	Кобольта.	164.
XLIX.	Купферникелю.	13.
L.	Сюрьмы.	103.
LI.	Висмута.	28.
LII.	Шпіаутера.	72.
	и того	523.
	Классъ VI. *Металлы.*	
LIII.	Желѣза.	500.
LIV.	Мѣди.	420.
LV.	Свинцу.	233.
LVI.	Стали.	107.
LVII.	Серебра.	740.
LVIII.	Золота.	151.

LVII.	Серебра.	101.	LIX.	Платины или бѣлаго золота	1
LVIII.	Золота.	160.			
	и того	1293.		и того	2152.
	Итакъ вообще всѣхъ Россійскихъ минераловъ.	2975.		Всѣхъ минераловъ Иностранныхъ.	5157.
	А съ Колыванскими, вновь въ Академію купленными.	4860.			

Кромѣ объявленныхъ въ сей таблицѣ минераловъ, находится собраніе Иностранныхъ и Россійскихъ *окамењлостей* разнаго рода, коихъ число вообще до 1250 простирается, и между которыми обрѣтаются самыя рѣдчайшія; и множество такъже *рудъ*, вдвойнѣ находящихся, кои отъ разбора помянутыхъ минераловъ остались, и нынѣ въ особенномъ покоѣ сохраняются.

Слѣдуютъ теперь послѣдніе четыре кабинета, на западномъ концѣ Кунстъ-камеры находящіеся, а именно: 1) кабинетъ такъ называемый *старой минеральной*, потому что въ немъ прежде лежала часть Минераловъ; 2) кабинетъ *мо-*

нетъ и медалей; 3) кабинетъ собраніе *травъ* заключающій; и 4) кабинетъ Императора *ПЕТРА ВЕЛИКАГО*.

Въ *старомъ минеральномъ* кабинетѣ хранились прежде минералы изъ Себайскаго, Готвальскаго, Арѣшкинскаго и Мессершмидскаго собранія, которыя теперь расположены съ прочими помянутыми Иностранными минералами. Нынѣ же въ семъ кабинетѣ остались слѣдующія примѣчанія достойныя вещи: превеликая глыба *самороднаго желѣза*, найденная близъ рѣки Еннисея г. Академикомъ Палласомъ; окаменѣлая *Медузина Голова*, и *оставъ* нѣкоей рыбы, на аспидѣ напечатлѣнной; преизрядный образецъ *рудника*, съ полнымъ собраніемъ домнъ и машинъ, къ плавленію и очищенію металловъ служащихъ; великолѣпный полированный деревянный *комодъ* превосходнѣйшей столярной работы, съ разными механическими явленіями и музыкою; и наконецъ составленный изъ разныхъ раковинъ и морскихъ ка-

менно растѣній *нишъ*, подобіе грота представлящій. Въ прочемъ весь потолокъ сего кабинета убранъ многоразличными раковинами и минералами, которыя разположены наподобіе цвѣтовъ, водометовъ и другихъ прикращенныхъ золотомъ изображеній; и тѣмъ прелестнѣйшее взору представляютъ зрѣлище.

Въ *Минцъ-кабинетѣ*, кромѣ полнаго собранія монетъ и медалей древнихъ и новѣйшихъ временъ, сохраняется въ великолѣпныхъ полированныхъ шкафахъ множество разныхъ драгоцѣнныхъ *рѣдкостей*, въ числѣ которыхъ находятся многія, собственно ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ принадлежавшія, и по любопытнымъ о нихъ сказаніямъ заслуживающія особливое примѣчаніе; но которыя описывать здѣсь подробно, почитаю я не своимъ дѣломъ. Довольно сказать, что нашъ Минцъ-кабинетъ едва ли въ чѣмъ и самымъ славнѣйшимъ въ Европѣ уступить можетъ. Въ доказательство чего сообщаю вамъ онаго роспись или таблицу.

ТАБЛИЦА

Минцъ-Кабинета

Монеты и медали древнихъ временъ.	Число монетъ и медалей.			Число дуплетовъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	зол.	сер.	мѣд.	всего.
1. Монетъ и медалей Консульскихъ Римскихъ фамилїй.	2.	537.	24.	3.	355.	9.	930.
2. Монетъ и медалей Римскихъ Кесарей и ихъ фамилїй.	236.	1503.	2422.	24.	1051.	618.	5854.
3. Монетъ царей и славныхъ мужей.	18.	75.	32.	2.	5.	8.	141.
4. Монетъ городовъ, селенїй и городовыхъ преимуществъ.	5.	90.	61.	—	13.	7.	176.
итого	261.	2205.	2540.	29.	1424.	642.	7101.

Монеты и медали новыхъ временъ.	Число монетъ и медалей.			Число дуплетовъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	зол.	сер.	мѣд.	всего
1. Монетъ и медалей Римскихъ Кесарей	29.	135.	8.	5.	25.	—	200.
2. Монетъ разныхъ Королей. -	146.	492.	40.	37.	134.	17.	866.
3. Монетъ разныхъ Курфирстовъ.	16.	184.	—	5.	68.	—	273.

4. Монетъ разныхъ Герцоговъ, Ерцгерцоговъ и Ландграфовъ.	39.	236	—	6.	38.	—	312.
5. Монетъ разныхъ Князей и Графовъ.	1.	57.	—	—	9.	—	67.
6. Монетъ разныхъ Папъ.	4.	58.	—	—	3.	—	65.
7. Монетъ разныхъ Архіепископовъ, Епископовъ и Аббатовъ.	8.	39.	—	1.	5.	—	53.
8. Монетъ разныхъ Городовъ.	52.	171.	—	8.	38.	—	269.
9. Монетъ разныхъ Провинцій Италіи.	14.	68.	—	1.	12.	—	95.
10. Монетъ Кантоновъ Гельвеціи.	—	19.	—	—	1.	—	20.
11. Медалей славныхъ мужей.	5.	77.	17.	—	5.	1.	105.
12. Медалей Символическихъ.	14.	89.	—	1.	3.	—	107.
13. Смѣшанныхъ или разнородныхъ Европейскихъ и Асіатскихъ монетъ и медалей.	5.	6296.	277.	3	1.	—	6582.
итого	526.	7919.	342.	67	342	18	9014.

Деньги Россійскія древнихъ временъ.	Число денегъ и монетъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	всего.
1. Денегъ незнаемыхъ и безъ подписи.	—	11.	—	11.

2. Денегъ незнаемыхъ съ подписью Татарскою. - - -	—	38.	—	38.
3. Денегъ незнаемыхъ съ подписью Татарскою и Россійскою. -	—	53.	—	53.
4. Денегъ незнаемыхъ съ одною Россійскою подписью. - -	—	13	—	15.
5. Денегъ Великихъ Князей Московскихъ.	1.	183.	—	184.
6. Денегъ удѣльныхъ Князей. -	—	141.	1.	142.
7. Денегъ разныхъ городовъ. -	—	124.	11.	138.
9. Денегъ Царей Россійскихъ. -	32.	208.	—	240.
Итого	33.	771.	12.	816.
Сверхъ того въ двойнѣ находящихся и за ветхостію неизвѣстныхъ вообще около. - - -	—	8000.		

Денги Россійскія новыхъ временъ.	Число денегъ и медалей.			Число дуплетовъ.			
	зол.	сер.	мѣд.	зол.	сер.	мѣд.	всего.
1. ДЕНГИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.							
Полуполушекъ.	—	—	1.	—	—	2	3.
Полушекъ. -	—	—	21.	—	—	33.	54.
Денежекъ -	—	—	19.	—	—	—	19.
Копеекъ. -	—	15.	24.	—	21.	37.	97.
Алтынниковъ. -	—	4.	—	—	8.	—	12.
Пятикопеешниковъ.	—	6.	4.	—	1.	2	15
Гривенниковъ. -	—	9.	5.	—	—	—	14.
Полуполтинниковъ.	—	7.	—	—	—	—	7.
Полтинниковъ.	—	12.	—	—	—	—	12.
Рублевиковъ. -	—	19.	—	—	—	—	12.
Червонныхъ. -	5.	—	—	1.	—	—	6.
Медалей. -	22.	57.	—	2.	36.	—	107.

2. Денги ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.							
ПятикопеешниковЪ.	—	—	4.	—	—	—	4.
ПолтинниковЪ.	—	2.	—	—	—	—	2.
РублевиковЪ.	—	5.	—	—	—	—	5.
ЧервонныхЪ.	2.	—	—	—	—	—	2.
Медалей.	1.	1.	—	—	—	—	2.
3. Денги ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.							
КопеекЪ.	—	—	2.	—	—	—	2.
ПятикопеешниковЪ.	—	—	1.	—	—	—	1.
РублевиковЪ.	—	1.	—	—	—	—	1.
ЧервонныхЪ.	1.	—	—	—	—	—	1.
Медалей.	2.	—	—	—	—	—	2.
4. Денги ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ IОАННОВНЫ.							
ПолушекЪ.	—	—	2.	—	—	—	2.
ДенежекЪ.	—	—	2.	—	—	—	2.
КопеекЪ.	—	1.	—	—	1.	—	2.
ПятикопеешниковЪ.	—	—	1.	—	—	—	1.
ПолуполтинниковЪ.	—	1.	—	—	—	—	1.
РублевиковЪ.	—	3.	—	—	—	—	3.
ЧервонныхЪ.	1.	—	—	—	—	—	1.
Медалей.	9.	6.	1.	—	—	—	16.
5. Денги Принца IОАННА.							
ПолтинниковЪ.	—	1.	—	—	—	—	1.
РублевиковЪ.	—	1.	—	—	—	—	1.

6. Медалей Императрицы ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ.	33.	10.	2.	—	—	—	45
7. Медалей ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.	2.	—	—	—	—	—	2.
8. Медалей ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.	64.	25.	2.	—	—	—	91.
Итого	140.	181.	91.	3.	57.	74.	546.
Сверхъ сего золотыхъ, серебреныхъ и мѣдныхъ Россiйскихъ и разныхъ Европейскихъ и Азiатскихъ монетъ и медалей въ разныя времена, по большой части отъ частныхъ особъ купленныхъ, и нынѣ въ особенныхъ шкафцахъ въ Минцъ-кабинетѣ хранящихся, выключая множества мѣдныхъ, оловянныхъ и свинцовыхъ медальныхъ абдруковъ, и прочихъ мѣдныхъ же, за ветхостiю неизвѣстныхъ, мелкихъ ходячихъ денегъ, вообще простирается до. - - - -							4300.

Чтожъ касается до кабинета собранiе *травъ* заключающаго, оный такъ же не менѣе примѣчателенъ. Тра-

вники кабинетъ сей составляющїе, суть: Руйшевъ, Аммановъ, Гмелиновъ, Штеллеровъ, Гейнцельмановъ, и часть травника Слоанова. Число растенїй, въ травникахъ сихъ заключающихся, не взирая на ущербъ, каковой собранїе сїе во время бывшаго въ Кунстъ-камерѣ пожара претерпѣло, и не считая собранныхъ въ разныхъ частяхъ Россїи нашими г. Академиками травъ, до 16000 тысящь простирается.

Теперь остается кабинетъ ПЕТРА Великаго, въ которомъ сохраняется восковое изображенїе и прочїя многоразличныя Великаго сего Монарха вещи, но которыя описывать вамъ здѣсь почитаю за излишнее; потому что сами теперь ихъ увидите. — Такъ пойдемъ же, мой другъ! возгласилъ почтенный мой гость, съ восхитительною бодростїю: — я нетерпѣливо жажду видѣть изображенїе Премудраго своего Государя, или паче божество Россїи. Сказалъ, и воставъ

съ поспѣшностїю пошли мы въ кабинетъ ПЕТРА Великаго.

При входѣ въ портретную комнату, онъ снялъ съ себя шляпу, и поклонившись предъ статуею ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА до лица земли, озиралъ ее и все на ней сущее ненасытимыми очами. Между тѣмъ я не спускалъ съ него глазъ. Весьма было ощутительно, какъ душа его, волнуемая благородными страстями, въ немъ дѣйствовала. Вдругъ яко великому Ирою, являлъ онъ на лицѣ своемъ удивленїе; яко Отцу Отечества, сыновнюю любовь; яко Государю, всеподанническое высокопочитанїе. На конецъ, потрясая многолѣтными сѣдинами, *Государь!* возгласилъ въ восторгѣ, *Шведы противу насъ. . . А ты намъ не поможешь!* рекъ и полились изъ очей его источники теплыхъ слезъ. *Но нѣтъ, великая душа!* прервалъ по томъ съ стремленїемъ, *ты всегда намъ помоществуешь; ибо духъ твой живъ во всякомъ Россїйскомъ воинѣ.* — Воистинну, мой другъ! ска-

залъ ко мнѣ обратяся, духъ Великой ЕКАТЕРИНЫ II, есть духъ Великаго ПЕТРА, есть духъ самаго Бога. Речетъ, и отъ грома гласа Ея разрушаются строптивые грады; отъ меча воиновъ Ея падаютъ тысящи сопротивныхъ, дерзнувшихъ извлещи мечъ противъ Ея щедроты и благости. Сказавъ сїе, поклонился паки предъ статуею ПЕТРА Великаго, и облобызавъ священныя стопы Его, простился со мною со всѣми знаками благосклонности, съ коимъ я не безъ прискорбїя могъ разстаться. — Но обратимся, благосклонный читатель! паки къ своему предмету.

По обѣимъ сторонамъ вышеописанной нами восковой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА статуи, находятся два шкафа или ниша съ стеклянными дверями и съ пристойными украшенїями, содержащїе въ себѣ разныя Великаго сего Монарха вещи, которыя, какъ по своей древности, такъ и по Великой особѣ, коей они принадлежали,

всѣ входящїе въ сїю комнату, разсматриваютъ съ великимъ любопытствомъ и почтительнымъ удивленїемъ. Онѣ суть слѣдующїя. 1) Государевъ гвардїи Преображенскаго полку *мундиръ,* съ *камзоломъ* и *исподнимъ платьемъ.* 2) *Шляпа* на сраженїи Полтавскомъ пулею пробитая. 3) *Шарфъ.* 4) *Знакъ Офицерской.* 5) *Шпага* съ кожаною *портупеею.* 6) Лосинный *колетъ.* 7) Кожаные *штиблеты.* 8) *Башмаки* и при нихъ пумповая *подметка.* 9) Гарусные, самимъ Государемъ штопаные *чулки.* 10) Канифасной *коллакъ*; и 11) Стамедное исподнее *платье.*

Но поелику всѣ сїи вещи суть для Россїянина драгоцѣнны; то и хочу я во удовольствїе читателя сдѣлать имъ подробное и обстоятельное описанїе. И во первыхъ начнемъ съ Полтавскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА мундира.

Полтавской мундиръ ПЕТРА I.

Въ шкафѣ на лѣвой сторонѣ виситъ Гвардїи Преображенскаго полку Пол-

ковничій *мундиръ*, съ принадлежащими къ нему военными доспѣхами, которой сшитъ изъ Голландскаго посредственной доброты сукна темнозеленаго цвѣта, длиною въ аршинъ и 10 вершковъ, и тянетъ на вѣсу съ подкладкою 9 фунтовъ: у коего на лѣвой полѣ прорѣзано 13 петель, и столько же на правой посажено мѣдныхъ вызолоченыхъ, величиною съ не большой грецкой орѣхъ, островатыхъ пуговицъ, которыя посажены и прикрѣплены къ сукну на ремешкахъ. *Рукава* длиною въ 15, а шириною въ 5 вершковъ, съ красными суконными, длиною въ 4, а шириною около 6 вершковъ, обшлагами, изъ коихъ на каждомъ находится по 4 шивныхъ петель, и по стольку же пуговицъ. *Лифъ*, полагая отъ подола, простирается на 12 вершковъ съ четвертью, и состоитъ изъ 8 фалдъ или складокъ, на каждой сторонѣ лежащихъ: разстояніе же между двумя лифными пуговицами, простирается на 8 верш-

ковъ съ половиною. — Отсюду видно, сколь далеко уже преимуществуютъ во вкусѣ кафтаны нынѣшняго времени, у коихъ лифныя пуговицы, почти на самую спину вздернутыя, столь близки между собою, что едва одна другую не давитъ. *Клапаны*, вырѣзанные зубцами, длиною въ 4, а шириною въ 6 вершковъ, на которыхъ прорѣзано по 4 петли, и по стольку же посажено подъ клапанами пуговицъ. *Воротникъ* самой узкой, около полувершка шириною, и точно такой, каковые дѣлывались у Французскихъ кафтановъ, бывшихъ до заведенія намѣстническихъ мундировъ въ общемъ здѣсь употребленіи. *Елолетъ* состоитъ изъ весьма тонкаго, толщиною въ ровную суровую нитку, золотаго шнурочка, коего одинъ конецъ прикрѣпленъ къ сукну, а другой надѣтъ на небольшую, величиною съ крупную горошину, золотою канителью обтянутую пуговку. *Подкладка* подъ симъ мундиромъ есть

добротная тафта свѣтло-пепельнаго цвѣта: но таже ли она была и прежде, того заподлинно утвердить не могу (*). Ежели та самая; то я не могу постигнуть причины, для чего господинъ Штелинъ (a) и г. Голиковъ (b) назвали ее въ сочиненіяхъ своихъ голубою вмѣсто пепельной. Это правда, что есть подкладка голубая, но только не подъ кафтаномъ, а подъ камзоломъ сего мундира: но чтобъ и сія, какъ они говорятъ, отъ слинянія стала нынѣ голубою, бывъ прежде зеленаго цвѣта, есть сомнительно. По тому

(*) Кажется нѣтъ ни малой нужды перемѣнять ее въ Кунстъ-камерѣ; по тому что мы на нее смотримъ не для цвѣта, не для доброты тафты, и отнюдь не для того, нова ли она, или стара; но единственно для того, что сія подкладка принадлежала ПЕТРУ Великому, и слѣдовательно хотя бы она была вся въ лоскутьяхъ, пребудетъ однакожъ во вѣки намъ драгоцѣнна.

(a) См. Анекд. о ПЕТРѢ Великомъ стр. 340.

(b) См. Дѣян. ПЕТР. Вел. Часть IX. стр. 278.

что ни въ складкахъ, ни въ фалдахъ, ни во всѣхъ ея загибахъ, сколь ни рачительно я разсматривалъ, не могъ примѣтить ни малѣйшаго слѣда, чтобъ сїя подкладка была когда нибудь зеленаго цвѣта. Сверьхъ сего г. Голиковъ въ Исторїи своей говоритъ, что сей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *мундиръ обложенъ по борту обыкновеннымъ золотымъ галуномъ* (с); чего однакожъ совсѣмъ на немъ нѣтъ. Можетъ быть, что почтенный сей историкъ основывался въ томъ на изустномъ преданїи, не могши имѣть случая видѣть то въ Кунстъкамерѣ собственными своими глазами; чему однакожъ не надлежало бы историку вѣрить, а еще менѣе на томъ утверждаться. — Но судить о семъ не наше дѣло.

Камзолъ мундира Полтавскаго.

Камзолъ изъ того же самаго зеленаго сукна, изъ какого состоитъ кафтанъ, длиною въ 1 аршинъ и 7 вершковъ, слѣдовательно тремя только

(с) Тамъ же.

вершками короче кафтана; вѣсомъ въ 4 фунта: у коего на лѣвой полѣ прорѣзано 16 петель, и столько же на правой посажено пуговицъ, которыя поменше кафтанныхъ, но въ прочемъ во всемъ съ ними одинаковы. *Рукава* длиною въ 14, и въ 4 вершка шириною въ локтѣ, которыя у самой кисти застѣгиваются 4 пуговицами. *Клапаны*, вырѣзанные зубцами, длиною около 3, а шириною около 5 вершковъ, съ четырмя петлями и толикимъ же числомъ пуговицъ. *Подкладка* подъ симъ камзоломъ голубая тафтяная, которая отъ долговременности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обветшала, и цвѣтъ свой хотя нѣсколько уже и потеряла; однакожъ навсегда она пребудетъ голубою, а не зеленою, какъ нѣкоторые думаютъ.

Исподнее платье.

Исподнее платье состоитъ изъ одинаковаго же съ кафтаномъ сукна, и простирается въ длину на 17 вершковъ съ половиною, и около 7 шириною, разумѣя въ бедрахъ: у коего на каждой сторонѣ находится по два

вдоль прорѣзныхъ кармана. Клюшъ нѣтъ, а застѣгивались просто одними мѣдными пуговицами, коихъ числомъ по 6 на каждой сторонѣ. *Подкладка* тафтяная одинаковаго цвѣта и доброты съ камзольною.

Мундиръ сей есть тотъ самый, которой былъ на ПЕТРѢ Великомъ во время Полтавскаго сраженія, и въ которомъ Великій сей Ирой, одержавъ надъ страшнымъ всей Европѣ Карломъ XII преславную побѣду, сохранилъ и на всегда прославилъ Россію. Въ память чего мундиръ сей и донынѣ называется *мундиромъ Полтавскимъ.*

Взирая на него со вниманіемъ, приходишь въ священное нѣкое очарованіе, и кажется, что уже стоишь на Полтавскомъ полѣ между тучею ядръ, отовсюду на Ироя нашего стремящихся: — кажется, видишь ПЕТРА Великаго въ огнѣ и дымѣ летающаго, и мужественно смерть отрѣвающаго: — слышишь свѣтлой его гласъ,

раздающійся по воинству: *дерзайте! гдѣ больше опасности, тамъ больше славы:* — и кажется, что уже раздѣляешь неизрѣченную ту радость, каковую вкушало все побѣдоносное Россійское воинство, по совершеніи знаменитаго сего сраженія.

Взирая, говорю, на сіе простое, но всякую цѣну превосходящее одѣяніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, не знаю, кто бы не ощутилъ достодолжнаго къ Монарху сему благоговѣнія, и не сказалъ въ сердцѣ своемъ:

Онъ Богъ, Онъ Богъ твой былъ, Россія!
Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскія,
Сошедъ къ тебѣ отъ горнихъ мѣстъ. (а)

Шляпа ПЕТРА I.

Подъ симъ Полтавскимъ мундиромъ лежитъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, знаменитая оная и всему свѣту извѣстная ПЕТРА Великаго *шляпа,* въ которой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО разъѣзжалъ по ратному Полтавскому полю. Она пуховая высокой доброты,

---

(а) Соч. Ломонос. Часть I. стр. 96. од. 4.

но безъ позумента: связана на три угла шелковыми черными шнурками. На правомъ ея боку нашита не большая, черными волосами обтянутая пуговица; а въ низу на той же сторонѣ видна пулею пробитая на Полтавскомъ сраженіи дыра, въ которую грецкой орѣхъ пройти можетъ. Тулья ея состоитъ изъ черной тафты, которая такъ какъ и самая шляпа, хотя и содержится въ стеклянномъ футлярѣ, и рачительно всегда отъ пыли предохраняется, отъ долговременности довольно уже обветшала.

Но дабы болѣе удостовѣрить въ томъ читателя, что сія описанная нами шляпа дѣйствительно принадлежала, ПЕТРУ Великому, и что видимая нынѣ на ней скважина точно была пробита пулею на Полтавскомъ сраженіи, привожу въ доказательство сея истинны слѣдующія изъ бытописателей нашихъ свидѣтельства.

Неустрашимость, говоритъ историкъ, *и презрѣніе смерти обоихъ*

предводительствующихъ подъ Полтавою Монарховъ были безпримѣрны. Въ доказательство чего на Россійскомъ прострѣлена шляпа, другая же пуля попала въ арчакъ сѣдла его: а подъ Шведскимъ не однократно была опрокидываема, а по томъ пушечнымъ ядромъ и совсѣмъ разбита качалка Его, въ коей Онъ за раною въ ногѣ возимъ былъ (a). Сіе то разсуждая въ похвальномъ своемъ ПЕТРУ Великому словѣ преславный вѣтія Ломоносовъ, наконецъ тако восклицаетъ: *Кто безъ ужаса представить можетъ летящаго по полямъ Полтавскимъ въ устроенномъ къ бою своемъ войскѣ ПЕТРА, между градомъ пуль непріятельскихъ, около главы Его шумящихъ, возвышающаго сквозь звуки гласъ свой, и полки къ смѣлому сраженію ободряющаго* (b)? Но Богъ, сильный во бранѣхъ, и крѣпкій поборникъ Россійскаго воинства, оградилъ Его и прославилъ. *Осѣнилъ*, говоритъ

(a) См. Дѣян. ПЕТР. Велик. Часть III.
(b) Соч. М. Ломонос. Часть II. стр. 251.

тотъ же вѣтія, *Господь надъ главою Его силою свыше въ день Полтавскія брани, и не допустилъ къ ней прикоснуться смертоносному металлу* (с).

Ежели то правда, что Ирои въ древнія времена имѣли таинственные Талисманы, вручаемые имъ отъ благодѣтельныхъ Духовъ или Волшебницъ, которые во всѣхъ путяхъ отъ опасности и смерти ихъ предохраняли: то какой же спасительный былъ оный Талисманъ, который посредѣ толикихъ опасностей сохранилъ ПЕТРА Великаго во время Полтавскія брани? — *Десница* божія и *Любовь* подданныхъ Его. — Се талисманы, оградившіе Его отъ бѣдъ и самыя смерти, которая стремясь уже единымъ махомъ сразить сего Ироя, но едва коснувшаяся покрывавшей священную главу Его шляпѣ, препнулася, и видя, что самое Провидѣніе блюдетъ жизнь Его, уклонила долу

Ж

(с) Тамъ же.

смертоносную косу, и дерзновенія своего устыдилась.

Взирая на простоту прострѣленной сей шляпы, и воображая толь великаго Монарха, ее носившаго, зрители, не говорю изъ Россіянъ, но и изъ самыхъ иноплеменныхъ народовъ, покрываютъ ее нынѣ усерднымъ лобызаніемъ. Примѣры почтительнаго сего усердія бываютъ не рѣдко, изъ коихъ да будетъ мнѣ позволено привести здѣсь нѣкоторые: поелику все, что только можетъ служить къ открытію славы Великаго сего Монарха, есть и должно быть для читателя пріятно и драгоцѣнно.

Въ 1775 году Ландграфиня Гессен-дармштадская, удостоивъ посѣщеніемъ Академическую Кунстъ-камеру, съ удивленіемъ нѣсколько времени разсматривала восковое изображеніе ПЕТРА Великаго: а когда ей показали сію прострѣленную шляпу; то Ея Свѣтлость будучи тѣмъ тронута, взяла ее въ руки; поцѣловала, и сказала съ восхи-

щенїемъ: o grand homme! (О великїй человѣкъ).

Его Императорское Величество блаженныя памяти Іосифъ II, Римской Императоръ, бывши въ 1780 году въ Кунстъ-камерѣ, и разсматривая съ великимъ любопытствомъ статую ПЕТРА Великаго и всѣ хранящїяся тамо Его вещи, остановился наконецъ на шляпѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, которую взялъ въ Монаршїя свои руки, озиралъ ее отовсюду, и отдавая сказалъ предстоящимъ своимъ Офицерамъ: *се памятникъ примѣрныя неустрашимости!*

Ежели толь великїя и освященныя Особы оказываютъ уваженїе Монарху, явившему собою земнымъ владыкамъ примѣръ, которому не подражать, но токмо удивляться можно; то что уже сказать о частныхъ людяхъ? — Прїятное открывается зрѣлище, когда посмотришь, съ какою кротостїю входятъ они въ портретную комнату, съ какимъ почтенїемъ покланяются предъ статуею ЕГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА, и съ какою ненасытимою жадностїю озираютъ хранящїяся тамо Его останки! Не упоминая о Россїянахъ, приявшихъ отъ Него просвѣщенїе, величїе и славу, скажу токмо о Иностранцахъ, особливожъ объ Агличанахъ и Голландцахъ, которые памятуя снисходительное и дружелюбное съ предками ихъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА обращенїе, наиболѣе къ нему привержены. Когда только ни случалось мнѣ показывать имъ Кунстъ-камеру, всегда обрѣталъ я новое удовольствїе, ходя съ ними. Голландскїе наипаче купцы, сїи первые любимцы ПЕТРА ВЕЛИКАГО, при входѣ въ комнату, снимаютъ шляпы, и приступая почтительно къ статуѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, останавливаются предъ нею въ безмолвїи, смотрятъ внимательно, и помавая главою восклицаютъ: *вотъ Государь, другъ Голландцовъ!* Когда же дѣло дойдетъ до прострѣленной шляпы, они берутъ ее въ руки, съ крайнимъ любопытствомъ осматриваютъ со

всѣхъ сторонъ, и просятъ иногда позволенія надѣть ее себѣ на голову. Для чего же, спросилъ я нѣкогда одного Голландца, того онъ желаетъ? *Для того*, отвѣчалъ купецъ, *чтобъ пріѣхавши въ свое отечество могъ похвастать своимъ пріятелямъ, что была на мнѣ шляпа того Монарха, который нѣкогда угощалъ нашихъ предковъ хорошими блинами.* — Сіе дѣйствительно было. Но поелику случай сей, можетъ быть, не всякому еще извѣстенъ, то для любопытства его здѣсь и сообщаю.

ПЕТРЪ Великій обыкновенно посѣщалъ Голландскихъ и почти всѣхъ другихъ корабельщиковъ, которые въ Петербургъ пріѣзжали, на ихъ кораблахъ. Онъ осматривалъ строеніе ихъ кораблей, особливожъ тѣхъ, въ которыхъ было что нибудь отмѣнное. Ему непротивно было, когда корабельщики угощали Его рюмкою водки, или вина, сыромъ и сухарями. Онъ разговаривалъ съ ними объ ихъ путе-

шествіи, особливожъ по Балтійскому морю, съудовольствіемъ слушалъ опытныя ихъ замѣчанія, и часто вступалъ съ ними въ пространной о томъ разговоръ. Они имѣли позволеніе являться во Дворцѣ, и смотрѣть всякія торжества, и даже часто были весьма хорошо угощаемы при дворѣ. Все сіе столь нравилось симъ людямъ, по вольному ихъ образу жизни, что они съ великою охотою въ Петербургъ пріѣзжали. Россійской торгъ въ Санктпетербургѣ былъ тогда уже въ цвѣтущемъ состояніи. Смѣлость корабельщиковъ, и свободное ихъ обращеніе съ Императоромъ содержали въ страхѣ государственныхъ служителей, которымъ надлежало съ ними имѣть дѣло, и споспѣшествовали скорому отправленію ихъ дѣлъ. Если причиняемо было хотя малое неудовольствіе симъ мореходцамъ, то они тотъ часъ грозили, что будутъ жаловаться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Изъ частыхъ опытовъ извѣстно было,

что Государь позволялъ имъ свободной къ себѣ доступъ безъ всякихъ околичностей, и тотъ часъ требовалъ къ отвѣту тѣхъ, на кого они жаловались. Однимъ словомъ, корабельщики, а особливо Голландскіе, которые составляли тогда большое число, обходились съ ПЕТРОМЪ Великимъ весьма вольно. Но Императоръ, зная обычай сихъ людей, и отмѣнно любя ихъ по многимъ причинамъ; не гнѣвался на такое ихъ поведеніе, но прощалъ имъ и увеселялся онымъ.

Нѣкогда встрѣтился онъ въ саду Лѣтняго дворца съ недавно прибывшимъ Голландскимъ корабельщикомъ, который прежде часто бывалъ въ Архангельскомъ городѣ, и тогда въ другой разъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Государь спросилъ у него: *не лучше ли ему нравится въ Петербургѣ, нежели въ Архангельскѣ, и не съ такою ли охотою пріѣзжаетъ онъ въ Петербургъ, съ какою прежде туда ѣздилъ? Нѣтъ*, отвѣтствовалъ корабельщикъ.

Императоръ удивился сему отвѣту, и спросилъ у него съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ о причинѣ. Отважный купецъ, тотъ часъ догадавшись, что первой его отвѣтъ былъ неучтивъ и непріятенъ Государю, сказалъ: *ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! въ Архангельскѣ только лишь приѣдешь, тотъ часъ найдешь хорошіе блины, а здѣсь ихъ нѣтъ. Хорошо!* отвѣчалъ Императоръ засмѣявшись, *етому можно пособить, приди завтра съ своими земляками, другими корабельщиками, ко мнѣ во дворецъ, я покажу тебѣ, что и здѣсь такъ же есть блины, какъ и въ Архангельскѣ.* Какъ скоро ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО возвратился во дворецъ, то призвавши къ себѣ перваго своего повара Фельтена, приказалъ ему на другой день въ вечеру приготовить Голландскихъ хорошихъ блиновъ, и что еще къ тому надобно было. На другой же день всѣ Голландскіе корабельщики позваны были въ Лѣтній дворецъ, и въ присутствіи

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА угощены были въ саду такъ хорошо, что разошлись оттуда уже на самомъ разсвѣтѣ.

И такъ не удивительно, что сїи любимые ПЕТРОМЪ Великимъ Голландцы, толикое къ статуѣ и останкамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА показываютъ нынѣ почитанїе. — Но поступимъ описанїемъ нашимъ далѣе.

Шпага ПЕТРА I.

Рядомъ съ вышеописаннымъ Полтавскимъ мундиромъ виситъ *шпага* ПЕТРА Великаго, та самая, которою ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ препоясанъ во время Полтавскїя брани. Она самая простая, длиною полагая съ ефесомъ, въ 1 аршинъ съ половиною; а вѣсомъ съ портупеею въ 4 фунта. Ефесъ мѣдной вызолоченной: рукоятка обвита черною, на подобїе веревочки сплетенною, проволокою. Клинокъ стальной безъ насѣчки, шириною къ чашѣ около одного вершка, который однакожъ, по увѣренїю знатоковъ, есть лучшей Аглинской работы.

Портупея.

Портупея, въ которую вложена сія шпага, состоитъ изъ черной толстой кожи, шириною въ одинъ вершокъ, съ серебреною пряжкою и крючкомъ, для застѣгиванія сдѣланными, которыя прежде, какъ кажется, были вызолочены; но отъ долговременности оная позолота уже стерлась.

Се мечь Великаго Монарха и Ироя Россійскаго! но не смотря на его простоту многіе обращаютъ на него вниманіе, берутъ его въ руки, обнажаютъ, и яко мечь, который сохранилъ и прославилъ Россію, съ восхищеніемъ иногда цѣлуютъ.

Въ 1790 году, удостоивъ высокимъ своимъ посѣщеніемъ Академическую Кунстъ-камеру Ихъ Императорскія Высочества Благовѣрные Государи и Великіе Князи АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ и КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, разсматривали весьма долго восковое изображеніе Великаго своего Прапрадѣда ПЕТРА Перваго: когда же показали Имъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА шпагу, упо-

мянувъ, что ее носилъ Государь съ гвардейскимъ Преображенскимъ мундиромъ; *Боже!* возгласилъ тогда КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЬ, удивленный ея простотою, *какая бѣдность!* — *посмотрите, АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ*, сказалъ по томъ обратясь къ Его Высочеству, *посмотрите, какова вамъ кажется сія портупея? шпага?* — *Самою Рускою*, отвѣтствовалъ сей Князь съ величественною усмѣшкою, *которая побѣждать, а не щеголять видно сдѣлана.*

Тутъ же виситъ *шарфъ* и *знакъ* Офицерской, которые употреблялъ ПЕТРЪ Великій. *Шарфъ*, полагая съ его кистями, кои длиною въ 6 вершковъ, и состоятъ изъ чистаго золота, простирается въ длину на 2 аршина и 12 вершковъ, а въ ширину на 1 аршинъ и 2 вершка. Выплетенъ онъ изъ серебра, золота и шелку голубаго и краснаго: то есть, средину его составляетъ, шелкъ голубой, а по сторонамъ Шарфъ.

шелкъ красной, нѣсколько съ золотою канителью перевитой, и серебро.

Знакъ. *Знакъ* Офицерской, который носилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, состоитъ изъ чистаго серебра, и съ выпуклой стороны вызолоченъ, который, въ сравненіи нынѣшнихъ Офицерскихъ знаковъ, довольно великъ, и имѣетъ на себѣ изображеніе распятаго на крестѣ с. Апостола Андрея Первозваннаго, довольно искусно изъ слоновой кости выработанное. — Съ подобнымъ изображеніемъ *знаки* носятъ и до нынѣ гвардіи Преображенскаго полку Офицеры.

Се подробное и обстоятельное описаніе Полтавскаго мундира и всѣхъ принадлежащихъ къ нему доспѣховъ, которые ПЕТРЪ Великій имѣлъ на себѣ во время Полтавскія брани. Взирая на ихъ простоту, кто не удивится имъ, и кто не превознесетъ похвалами благоразумную и достохвальную во всякомъ случаѣ бережливость Великаго сего Монарха?

Въ шкафѣ на правой сторонѣ восковой ПЕТРА Великаго статуи сохраняются такъ же разныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вещи; а именно: 1. *Лосинной колетъ*; 2. *Коженые съ раструбами штиблеты*; 3. *Башмаки съ подметкою*; 4. *Канифасной коллакъ*; 5. *Гарусные чулки*, и 6. *Стамедное нижнее платье*. Всѣ сіи вещи какъ по своей древности, такъ и по любопытнымъ объ нихъ сказаніямъ, достойны суть нашего вниманія и уваженія: по чему и намѣренъ я сдѣлать имъ подробное описаніе.

Колетъ ПЕТРА I.

Колетъ ПЕТРА Великаго, который нынѣ мы видимъ въ Кунстъ-камерѣ, состоитъ изъ толстой лосинной кожи, длиною въ 1 аршинъ и 10 вершковъ, а вѣсомъ 20 фунтовъ, которой сшитъ наподобіе купеческаго стариннаго камзола, только безъ пуговицъ, клапановъ и кармановъ: спереди завязывается въ пяти мѣстахъ толстыми суровыми нитками; а съ изнанки по подолу и по поламъ оторочень ровною полосатою, въ полвершка шири-

ною, нитяною тесьмою. Колетъ сей естъ тотъ самый, который ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО носилъ на сраженїяхъ и при воинскихъ екзерцицїяхъ въ полѣ, слѣдовательно служилъ онъ Государю вмѣсто латъ. И подлинно, судя по чрезвычайной толстотѣ его кожи, едва ли онъ можетъ уступить и самымъ металлическимъ латамъ.

Кожеfamные штиблеты ПЕТРА I.

Подлѣ сего колета висятъ кожены *штиблеты* Аглинской работы, длиною въ 14 вершковъ, а вѣсомъ въ 4 фунта, которыя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, надѣвая на башмаки, употреблялъ во время конныхъ дѣйствїй, и былъ въ нихъ, какъ сказываютъ, на Полтавскомъ сраженїи. *Раструбы* ихъ, длиною въ 5, а шириною 8 вершковъ, застѣгиваются четырью мѣдными пуговицами и стальною пряжкою, въ икрѣ подъ самымъ коленомъ находящеюся; а въ низу задвигаются желѣзнымъ, въ кожу вшитымъ, крючкомъ, который вкладывается въ желѣзной же у самой пяты прикрѣпленной пробоецъ. *Шпоры* сталь-

ныя, сдѣланныя на подобіе задвижки, состоятъ изъ тринадцатиконечной звѣздочки. Въ прочемъ швы какъ съ переди, такъ и съ зади штиблетъ выстрочены весьма изрядно, а на раструбахъ вытиснены въ кожѣ разные узоры.

Смотря на грубое ихъ строеніе, кто скажетъ, чтобъ сіи штиблеты, могли быть на ногахъ Монарха Россійскаго? Но съ другой стороны, судя по величинѣ ихъ, кажется никому столько они не приличествуютъ, какъ сему мужественному и величественному Ирою. Какъ бы то ни было; они дѣйствительно ПЕТРА Великаго; и по сей причинѣ всѣ нынѣ на нихъ взирающіе, особливожъ военныя особы, разсматриваютъ ихъ съ великимъ любопытствомъ и удовольствіемъ.

Башмаки ПЕТРА I.

Подъ вышеписаннымъ лосиннымъ колетомъ лежитъ на столикѣ, покрытомъ зеленымъ сукномъ, *пара башмаковъ* ПЕТРА Великаго, которые ЕГО

ВЕЛИЧЕСТВО носилъ даже до дыръ. (а) Они сшиты изъ плотной кожи, длиною въ 6 вершковъ, съ двойными подошвачи, и съ пришивными напереди отворотами; изъ коихъ у одного башмака видна на подошвѣ протоптанная дыра, въ которую большая горошина пройти можетъ; а назади вставленная заплатка, которую, сказываютъ, вшивалъ самъ Императоръ. Справедливо ли сїе, или нѣтъ, заподлинно не знаю: но судя по работѣ починки, которая не съ лишкомъ искусна, быть можетъ, что преданїе сїе есть истинно. Каблуки сдѣланы на высокихъ, около вершка подборахъ. Въ прочемъ увѣря-

(а) Но чтобъ сїи башмаки были съ подметками, какъ то пишетъ г. Историкъ въ IX части Дѣян. ПЕТР. Велик. на стр. 280, сїе совсемъ несправедливо. Это правда, что при одномъ изъ сихъ башмаковъ лежитъ кусокъ пумповой кожи, наподобїе подметки; но дѣйствительно ли онъ приготовленъ былъ для подметки, или для другаго какаго либо употребленїя, заподлинно не извѣстно.

ютъ, что сїи башмаки суть тѣ самые, которые ПЕТРЪ Великїй купилъ за осмнадцать алтынъ, выработанныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ бытность Его на Воскресенскихъ желѣзныхъ Миллеровыхъ заводахъ (а). Произшествїе сїе, которое можетъ быть не всякому еще извѣстно, заслуживаетъ, чтобъ здѣсь его помѣстить.

Всякому извѣстно, что ПЕТРЪ Великїй, попечительствуя всегда о благосостоянїи Россїи, посѣщалъ рачительно всякїя фабрики и мастерскїя, и ободрялъ работниковъ. Часто бывалъ Онъ

З

(а) Сїе преданїе слышалъ я отъ предмѣстника моего, надзирателя Кунстъ-камеры г. Бухвостова, бывшаго еще при жизни ПЕТРА Великаго 16 лѣтъ, и служившаго при Академїи Наукъ цѣлыя 50 лѣтъ, который самъ, по сказанїю его, слышалъ оное отъ достовѣрныхъ людей, служившихъ многїя лѣта при Государѣ ПЕТРѢ Великомъ: но справедливо ли оно, или нѣтъ, отдаю сїе на сужденїе читателя. Въ прочемъ, судя по многолѣтной опытности сего старика, быть можетъ, что преданїе сїе есть и праведно,

на Миллеровыхъ желѣзныхъ заводахъ въ Истiи, за 90 верстъ отъ Москвы по Калужской дорогѣ. Нѣкогда живши тамъ четыре недѣли, для пользованiя себя минеральною тамошнею водою, кромѣ обыкновенныхъ Государственныхъ дѣлъ, занимался и тѣмъ, что не только весьма тщательно разпрашивалъ обо всемъ, касающемся до плавленiя и ковки желѣза; но и Самъ работалъ и учился тянуть въ полосы желѣзо. Перенявши сiе искуство, въ одинъ день не задолго предъ отъѣздомъ оттуда выдѣлалъ Онъ одинъ 18 пудъ желѣза, и каждую полосу замѣтилъ своимъ штемпелемъ. Причемъ бывшiе тогда съ нимъ придворные должны были носить уголье, раздувать огонь, дѣйствовать мѣхами, и другую тому подобную отправлять работу. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того возвратившись въ Москву, пришелъ Онъ къ хозяину завода Вернеру Миллеру, хвалилъ его распоряженiя на заводѣ и спросилъ: *по чему платитъ онъ мастеру за пудъ выкованнаго по*

штучно желѣза? По одному алтыну, отвѣчалъ Миллеръ. *Изрядно,* сказалъ Государь, *такъ и Я выработалъ 18 алтынъ, и ты долженъ ихъ Мнѣ заплатить.* Вернеръ Миллеръ тотъ часъ пошелъ къ ящику, гдѣ лежали деньги, взялъ 18 червонныхъ, и отщитавши ихъ, Царю сказалъ: *такому работнику какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, менше нельзя заплатить за трудъ.* Но ПЕТРЪ Великій не принялъ ихъ и говорилъ: *Мнѣ не надобно твоихъ червонцевъ. Я не лучше другихъ мастеровъ работалъ. Заплати и Мнѣ тоже, что ты обыкновенно другимъ платишь. На эти денги куплю Я себѣ новые башмаки, въ которыхъ теперь Мнѣ нужда.* При семъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО указалъ на свои башмаки, которые были уже починиваны и опять протоптались; взялъ 18 алтынъ, отъѣхалъ въ ряды, и въ самомъ дѣлѣ купилъ себѣ новые башмаки. Нося сіи башмаки, часто показывалъ ихъ въ собраніяхъ, и при томъ обыкновенно говаривалъ: *вотъ башмаки, ко-*

торые выработалъ Я себѣ тяжелою работою.

И такъ ежели дѣйствительно сіи башмаки выработаны трудами ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; то по достоинству нынѣ ихъ съ толикимъ вниманіемъ разсматриваютъ, и съ толикимъ восторгомъ покрываютъ ихъ иногда лобзаніями. Въ прочемъ хотя бы они и не были выработаны самимъ Государемъ, но чтобъ привлечь наше вниманіе, довольно уже и сего, что они были на ногахъ ПЕТРА Великаго.

Подметка.

Въ одномъ изъ сихъ башмаковъ лежитъ четвероугольной, длиною около $3\frac{1}{2}$, а шириною около 2 вершковъ, пумповой кожи *кусокъ*, полученный въ Кунстъ-камеру вмѣстѣ съ оными башмаками, который принадлежалъ ПЕТРУ Великому; но для какого точно употребленія онъ былъ приготовленъ, подлинно не извѣстно. Нѣкоторые увѣряли, что сей кусокъ кожи Государь привезъ съ собою изъ Англіи, которой послѣ носилъ иног-

да въ своемъ карманѣ, и при случаѣ разговора о пользѣ заведенія фабрикъ въ Россіи показывалъ его въ собраніяхъ, и поцѣловавъ его говорилъ: *сего только не достаетъ въ Россіи!* вразумляя тѣмъ, сколь охотно желаетъ Онъ видѣть въ своемъ отечествѣ дѣланіе пумпы (a).

Другіе же сказывали, что сія кожа была приготовлена ПЕТРОМЪ Великимъ для подметки подъ Его башмакъ; которая кожа по сей самой причинѣ и называется нынѣ въ Кунстъ-камерѣ *подметкою*. Справедливо ли сіе преданіе, заподлинно не знаю; но судя по четвероугольной и продолго-

(a) Сіе я слышалъ отъ выше помянутаго моего предшественника г. Бухвостова, который, при показаніи сея кожи, то же самое и всѣмъ посѣщавшимъ Кунстъ-камеру, обыкновенно разсказывая увѣрялъ, что онъ сіе преданіе слышалъ отъ самаго господина Шумахера, бывшаго еще при ПЕТРѢ Великомъ библіотекаремъ и смотрителемъ Кунстъ-камеры; по чему и признавалъ его всегда за преданіе истинное.

вашой кожи сея фигурѣ, кажется, что она походитъ на подметку (b).

Чулки. Тутъ же висятъ *чулки, колпакъ* и стамедное *нижнее платье* ПЕТРА Великаго. Чулки состоятъ изъ сѣраго гаруса, длиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ, которые отъ долговременности уже обветшали. *Чулки* сіи сутъ тѣ самые, кои носилъ Государь съ особливымъ удовольствіемъ; по тому что носилъ ихъ до дыръ, и во многихъ мѣстахъ, если только вѣрить преданію, самъ ихъ починивалъ (c). — Экономія,

(b) Въ части IX. Дѣяній ПЕТРА Великаго на страницѣ 280 написано: *башмаки ПЕТРА Перваго, хранящіеся въ Кунстъ-камерѣ, съ подметками.* — Отсюду видно, что историкъ подъ именемъ подметокъ безъ сомнѣнія разумѣлъ сей, нами теперь описываемый, пумповой кусокъ, по тому что другихъ въ Кунстъ-камерѣ нѣтъ: и слѣдовательно онъ былъ того мнѣнія, что сія кожа дѣйствительно была приготовлена для подметки, а не для другаго какого либо употребленія.

(c) Достойно ли сіе вѣроятія, отдаю судить другимъ. Но заключая по разноцвѣтнымъ

вѣроятіе превосходящая! Нѣкогда при случаѣ разговора о бережливости и ненужныхъ расходахъ, Государь показывалъ сіи чулки въ собраніи, которые въ то время на ногахъ у Него были. Тогда нѣкто сказалъ Ему: ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО могли бы и не донашивать чулковъ до дыръ. *А для чего?* Спросилъ Государь; *на что мнѣ бросать такіе чулки, которые съ починкою могу еще годъ Я проносить?* Чтобъ съ чулошной фабрики больше чулковъ расходилось, отвѣчалъ тотъ улыбаясь. О! сказалъ Государь, *она и безъ того еще недоставляетъ столько чулковъ, сколько надобно для употребленія въ моемъ Государствѣ, и все еще должно вывозить ихъ изъ чужихъ земель; еслижъ она будетъ когда нибудь въ состояніи доставлять больше чулковъ, нежели надобно для здѣшняго употребленія; то Я сы-*

ниткамъ, коими штопаны чулки, кажется, что преданіе сіе походитъ на истинну. Ибо ктобъ другой осмѣлился Монаршіе чулки, чулки сѣраго цвѣта, чинить черными и желтыми нитками?

щу для ней случай продавать излишекъ нашимъ сосѣдамъ, и далѣе разсылать на корабляхъ, а за то получать деньги, или другїе нужные товары. Пока этова не бываетъ, и пока въ Государствѣ обработывается столько товаровъ, сколько надобно для собственнаго употребленїя, до тѣхъ поръ бываетъ оно подобно маленькому Имперскому городку, гдѣ одинъ Гражданинъ работаетъ для другаго, одинъ отъ другова получаетъ хлѣбъ; но оба всегда остаются бѣдны, и не могутъ споспѣшествовать обогащенїю города.

Вотъ дѣйствительный и подражанїя нашего достойный примѣръ бережливости. — О вы Французскимъ супомъ напоенные петиметры, которые презирая благїя произведенїя своего отечества, излишше прилѣпляетесь чуждымъ, и гнушаясь Рускими чулками, выписываете ихъ изъ за морей дорогими цѣнами, и по крайней мѣрѣ пятдесятъ паръ ежегодно изнашиваете! воз-

зрите на сей примѣръ, и поучитеся изъ него достохвальной Государя своего экономіи, которую ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО оставилъ намъ въ сихъ, до дыръ изношенныхъ своихъ чулкахъ, коимъ сами мы нынѣ удивляемся — жаль только, что никогда не подражаемъ!

Вмѣстѣ съ чулками виситъ *колпакъ* ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, который сшитъ изъ бѣлаго дорожчатаго канифаса, и отороченъ по швамъ шелковыми зелеными лентами. Отворотъ вырѣзанъ зубцами, и обшитъ по краямъ тогоже цвѣта ленточками. Кисть шелковая зеленая же, нѣсколько съ бѣлымъ шелкомъ перемѣшанная. Колпакъ сей есть тотъ самой, въ которомъ ПЕТРЪ Великій обыкновенно изволилъ опочивать, и въ коемъ Онъ упражнялся въ токарныхъ работахъ. Колпакъ ПЕТРА I.

Извѣстно всякому, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО учился токарному искусству, и всегда къ нему имѣлъ отмѣнную охоту: чрезъ долговременное въ ономъ упражненіе успѣлъ онъ столько,

что умѣлъ дѣлать разныя вещи весьма искусно. Между многими вещами Его работы, показываемыми нынѣ въ Академической Кунстъкамерѣ, особливое вниманїе заслуживаетъ большое паникадило, о коемъ мы во второй части сего сочиненїя говорить будемъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО во Дворцѣ своемъ всегда имѣлъ особливую комнату, гдѣ стояли разные для всякой работы токарные станки. Они нынѣ сохраняются въ Кунстъ-камерѣ, и коимъ подробное описанїе увидитъ читатель во второй же части сего сочиненїя. Въ сей комнатѣ работалъ и токарной мастеръ Андрей Нартовъ, искусной механикъ, бывшїй послѣ при Императрицѣ АННѢ ІОАННОВНѢ совѣтникомъ. При немъ былъ ученикъ, котораго Государь весьма любилъ за его проворство и отмѣнную способность; и когда ПЕТРЪ Великїй приходилъ въ семъ, нынѣ нами описываемомъ, колпакѣ въ мастерскую свою комнату; то сѣвши за работу, приказывалъ ему снимать съ себя колпакъ. Нѣ-

когда Государь, по обыкновенію своему, пришедши туда, сѣлъ за работу; мальчикъ тотъ часъ подбѣжалъ снять съ Него колпакъ, какъ то всегда дѣлывалъ: но на сей случай былъ столько не осторожень, что вмѣстѣ съ колпакомъ захватилъ нѣсколько волосовъ, и подернувъ ихъ, причинилъ Государю чувствительную боль. Государь разгнѣвавшись вскочилъ со своего мѣста, и хотѣлъ наказать за неосторожность мальчика; но онъ испугавшися убѣжалъ и въ скоромъ времени скрылся такъ, что никто уже не могъ его найтить. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вышелъ изъ комнаты въ великомъ гнѣвѣ, и приказалъ искать сего мальчика, но тщетно. На другой день, какъ уже гнѣвъ Его миновался, Государь пришелъ въ токарню, говорилъ шутя о семъ приключеніи и сказалъ: *проклятой мальчишка больно подернулъ Меня за волосы; однако онъ вѣрно не нарочно ето здѣлалъ, и Мнѣ теперь пріятно, что онъ ушелъ отсюда безъ наказанія.*

Узнавши же, что мальчикъ не явился еще въ токарню, приказалъ Нартову искать его у родственниковъ его и сказать ему, чтобъ онъ явился обратно, и только бы впредь осторожнѣе снималъ съ Государя колпакъ; а Государь прощаетъ ему его проступокъ, и болѣе на него уже не гнѣвается. Но какъ не могли сыскать испугавшагося мальчика въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ обыкновенно бывалъ; Государь же не хотѣлъ его лишиться: то ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказалъ чрезъ полицїю повѣстить во всемъ городѣ, чтобы знающїе, гдѣ онъ находится, объявили о немъ и увѣрили Его Императорскимъ словомъ, что онъ уже прощенъ, и не долженъ ничего опасаться, если немедлѣнно явится къ своей должности. — Но бѣдный мальчикъ не узналъ о сей повѣсткѣ; ибо онъ бѣжавши отъ страха двѣ ночи сряду, былъ тогда далеко отъ Петербурга въ не большой деревенькѣ при Ладожскомъ озерѣ, откуда, перемѣнивъ свое имя,

по случаю прошелъ въ Вологду, сказался тамъ сиротою, и будто отецъ его, ѣдучи изъ Сибири, на дорогѣ умеръ. Одинъ тамошній стекольщикъ, изъ сожалѣнія принялъ его къ себѣ. Онъ научился его ремеслу, и десять лѣтъ изъ благодарности оказывалъ ему полезныя услуги. По кончинѣ уже ПЕТРА Великаго открылъ онъ своему хозяину подлинное свое имя, и разсказалъ ему свое приключеніе. Стекольщикъ узнавши, что подмастерье его зависитъ отъ Придворной канторы, не хотѣлъ его долѣе у себя держать, но совѣтовалъ ему возвратиться въ Петербургъ, и явиться къ прежнему своему мастеру Нартову, что онъ и исполнилъ. Нартовъ тотъ часъ узналъ его и представилъ въ Придворную кантору, гдѣ онъ, признанъ будучи искуснымъ стекольщикомъ, принятъ былъ въ ея вѣдомство. Онъ отправлялъ долго свое ремесло при Дворѣ, гдѣ многимъ разсказывалъ о своемъ приключеніи.

Изъ сего и другихъ многихъ примѣровъ видно, что ПЕТРЪ Великій, при толь многихъ геройскихъ добродѣтеляхъ и великихъ своихъ свойствахъ, не былъ свободенъ и отъ человѣческихъ слабостей, и такъ же былъ подверженъ своимъ погрѣшностямъ, какъ и всѣ прочіе люди. Сіе извѣстно было мудрому Государю; Онъ Самъ признавался въ своихъ погрѣшеніяхъ, и будучи въ веселомъ расположеніи, обыкновенно говаривалъ; *Я знаю что и Я подверженъ погрѣшностямъ и часто ошибаюсь; и по тому не буду на того сердиться, кто захочетъ Меня въ такихъ случаяхъ остерегать, и показывать Мнѣ мои ошибки, какъ то Катинька Моя дѣлаетъ.*

И такъ колпакъ сей, по любопытному сему произшествію, по справедливости заслуживаетъ наше вниманіе. И по истиннѣ многіе, особливожъ особы женскаго пола, разсматриваютъ его со удовольствіемъ, и сравнивая съ

нышными нынѣшнихъ петиметровъ спальными колпаками, достойно простотѣ его дивятся.

Исподнее, тутъ же хранящееся ПЕТРА Великаго, *платье* сшито изъ синяго не весьма тонкаго стамеда, съ четырьмя вдоль прорѣзными карманами: клюшь не имѣетъ, но застѣгивается въ низу одними пуговицами, коихъ по десяти на каждой сторонѣ, а вверьху тремя таковыми же большими, въ числѣ которыхъ находится одна совсемъ другаго вида и цвѣта. — Видно, что парная была потеряна, и въ замѣну ея пришита сїя разноцвѣтная, безъ сомнѣнїя или самимъ Государемъ, или по приказанїю ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА кѣмъ нибудь другимъ: потому что самъ собою никто бы сдѣлать того не осмѣлился. Назади для завязыванїя продернута въ дырочки голубая шелковая лента, или лучше сказать отрывокъ отъ матерїи. Подкладка бѣлая холстинная. Увѣряютъ, что исподнее сїе платье употреб-

Исподнее платье ПЕТРА I.

лялъ ПЕТРЪ Великій въ морской службѣ, будучи еще въ самыхъ нижнихъ чинахъ.

Извѣстно всякому, что неутомимый сей Монархъ служилъ и во флотѣ своемъ на ряду съ подданными, и съ самыхъ нижнихъ степеней дошелъ въ сей службѣ до Контръ-Адмиральскаго чина, и довольствовался онымъ, отдавая справедливость заслугамъ своихъ Адмираловъ и Вице-Адмираловъ, которые во флотѣ имѣли предъ Нимъ преимущество. Нѣкогда очистилось при флотѣ Вице-Адмиральское мѣсто, на которое надлежало кого нибудь произвести. — Контръ-Адмиралъ Петръ Алексѣевичь подалъ въ Адмиралтейскую коллегію челобитную, въ которой прописывая прежнюю свою службу, просилъ повышенія на сіе мѣсто. По внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, праздное мѣсто отдано было другому Контръ-Адмиралу; а Петру Алексѣевичу на его прозьбу отвѣтствовано было писмен-

но, что хотя коллегія признаетъ Его заслуги и надѣется, что Онъ и впредь будетъ стараться оказывать оныя, за что можетъ ожидать требуемаго имъ повышенія, какъ скоро откроется первый къ тому случай; но нынѣ она сравнивая службу Его со службою другаго Контръ-Адмирала, нашла, что тотъ болѣе Его служитъ и болѣе имѣлъ случаевъ отличиться; и для того коллегія по справедливости на сей разъ должна была отдать ему преимущество, и произвести его въ Вице-Адмиралы. ПЕТРЪ Великій доволенъ былъ симъ отвѣтомъ, и разговаривая при дворѣ о семъ производствѣ, сказалъ: *члены коллегіи судили справедливо, и поступили, какъ должно. Если бы они были такъ подлы, что изъ ласкательства предпочли бы меня другому; то не остались бы безъ наказанія.*

Въ углу портретной комнаты къ сторонѣ западной стоятъ три разной величины *Еспонтона*, которые ПЕТРЪ

Великій употреблялъ въ военныхъ подвигахъ въ разныя времена возраста своего и чина.

Еспонтонъ, которымъ командовалъ ПЕТРЪ I. Преображенскимъ полкомъ.

Первый изъ нихъ длиною въ 3 аршина и 12 вершковъ, на которомъ съ обѣихъ сторонъ копья видно изображеніе распятаго на крестѣ Апостола Андрея Первозваннаго съ Императорскою надъ нимъ короною, и разными по сторонамъ военными доспѣхами. Въ низу, гдѣ начинается ратовище, привѣшена золотая кисть, около 5 вершковъ длиною. Самое же ратовище состоитъ изъ березоваго дерева, и выкрашено черною краскою, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо гдѣ Государь командуя держалъ рукою, нѣсколько уже отерлась. Мѣсто сіе, гдѣ касалась рука, отстоитъ отъ нижняго конца на 2 аршина и 7 вершковъ. — По сему судить можно, сколь великаго былъ Государь роста! *Чехолъ*, надѣтый на копье сего Еспонтона, сшитъ изъ толстой черной кожи, длиною въ одинъ

аршинъ, и при жизни еще ПЕТРА Великаго на Еспонтонѣ семъ находился. Въ прочемъ Еспонтонъ сей есть тотъ самый, которымъ Государь командовалъ гвардіи Преображенскимъ полкомъ, будучи онаго Полковникомъ.

Другой Еспонтонъ длиною въ 3 аршина и 2½ вершка, на которомъ съ одной стороны копья изображена *Правда*, держащая въ рукѣ обнаженный мечь, поднявъ оной въ верхъ, надъ которою къ самому *жалу* копья видна простертая изъ облаковъ съ обнаженнымъ же мечемъ *рука*, съ сею, между ея и *Правды* находящеюся, надписью: *Pare Sterofanes*; а къ ратовищу представлены два воина въ кругѣ между Марсовыми доспѣхами: на другой же сторонѣ изображены въ срединѣ военныя орудія, съ надписью въ верху: *Anno* 1659; а въ низу: *Soli Deo gratia*, по концамъ которыхъ представлено тоже, что и на первой сторонѣ, т. е. въ верху изъ облака видимая съ мечемъ рука, а внизу два воина.

Еспонтонъ, съ коимъ ходилъ Государь подъ Азовъ.

Сказывают, что съ симъ Еспонтономъ ходилъ ПЕТРЪ Великій подъ Азовъ въ 1695 году, будучи еще тогда простымъ волонтеромъ. *По взятіи Азова,* говоритъ историкъ, *ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ торжественномъ входѣ* [въ Москву] *изволилъ быть въ томъ же чинѣ, въ коемъ онъ былъ при походѣ къ Азову, то есть простомъ; хотя тѣмъ показать боярамъ и сынамъ ихъ, что достоинства въ войнахъ получаются заслугами, а не породою боярскою* (а). Какимъ же образомъ торжественное сіе въ Москву вшествіе происходило, онаго описаніе для любопытства читателя, сообщаю въ семъ мѣстѣ.

Описаніе торжественнаго въѣзда въ Москву по взятіи Азова.

По совершенномъ учрежденіи всего того, что къ безопасности новозавоеваннаго града, такъ же и къ дальнѣйшимъ на Черномъ морѣ предпріятіямъ служить могло, возвратился ЕГО

(а) См. Ист. ПЕТ. Велик. издан. Венец. томъ I. стр. 202.

ВЕЛИЧЕСТВО съ воинствомъ своимъ къ престольному граду Москвѣ. И понеже по премудрому своему разсужденію хотѣлъ Онъ всю славу, при взятіи Азова приобрѣтенную, оставить своимъ Генераламъ и салдатамъ, и ради того учинить имъ торжественное вшествіе въ Москву: то изволилъ остановиться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ и всѣ полки собрались и къ торжественному въѣзду учинены были надлежащія приуготовленія. И тако начался походъ чрезъ Серпуховскія врата и каменной мостъ, что на рѣкѣ Москвѣ, слѣдующимъ порядкомъ.

Государственный секретарь Никита Моисеевичь Зотовъ ѣхалъ въ переди, въ каретѣ въ шесть враныхъ коней запряженной, держа предъ собою мечь, златомъ и драгими каменьями оправленный, и щитъ на златой цепи, драгоцѣннымъ же каменіемъ убранный. За нимъ ѣхали

Бояринъ и Генералъ Кригсъ-комисаръ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, и

кравчій Кирила Алексѣевичь Нарышкинъ въ каретахъ; прочіе же того чина ѣхали всѣ верхомъ. По сихъ слѣдовалъ.

Генералъ Адмиралъ Францъ Яковлевичь Лефортъ съ подчиненными своими морскими Капитанами и матрозами, коихъ число до 3000 простиралось. Сидѣлъ онъ въ позлащенной Царской каретѣ, въ шесть коней богато убранныхъ заложенной; а предъ нимъ вели 12 верховыхъ, такъ же великолѣпно убранныхъ лошадей. Созади его ѣхалъ верхомъ

Фельдмаршалъ Алексѣй Семеновичь Шеинъ, имѣя бѣлое перо на шляпѣ, который и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ

Генералъ Афтамонъ Михайловичь Головинъ, съ подначальными своими Генералъ-Маіорами, и прочими Штабъ-Оберъ-и-унтеръ Офицерами и солдатами. По томъ шли

Вице-Адмиралъ Юрья Лима и Шутбенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ

морскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовали Цесарскіе и Бранденбургскіе канонеры и инженеры. На послѣди шелъ

Генералъ Петръ Ивановичь Гордонъ съ своими салдатами и съ Турецкими плѣнниками.

По прибытіи Генералъ Адмирала Лефорта къ торжественнымъ вратамъ, началася при пушечной пальбѣ вокальная и инструментальная музыка, которая содержала похвалу помянутому Генералъ Адмиралу, и состояла особливо въ томъ, что *онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ знатную добычу, плѣнилъ множество непріятельскихъ кораблей, а больше того принудилъ обратиться въ бѣгство, и не допуская до града вспомогательнаго войска, привелъ Азовской гарнизонъ и прочихъ непріятелей въ крайній ужасъ; и за такія храбрыя дѣла достоинъ онъ поздравленія.* По томъ, какъ Фельдмаршалъ Шеинъ къ торжественнымъ вратамъ подъѣхалъ, принятъ и

похваленъ былъ такимъ же образомъ, а именно: что *онъ побилъ Турокъ и Татаръ, унизилъ ихъ гордость, помрачилъ полную ихъ луну, которая нынѣ по взятіи Азова еще паче умалятися будетъ: и того ради желаютъ, чтобъ нѣкогда и Измаилъ такъ же предъ нимъ палъ, яко Турки днесь побѣждены его храбростію.* Еще поздравляли и все побѣдоносное Россійское воинство, и желали, что бы оно и всегда съ таковыми побѣдами въ отечество свое возвращалося.

Еспонтонъ, коимъ Государь командовалъ потѣшною своею ротою.

Третій *Еспонтонъ* длиною въ 2 аршина и 7 вершковъ, у котораго на обѣихъ сторонахъ копья изображена *Астрея*, держащая въ правой рукѣ обнаженный мечь, а въ лѣвой вѣсы; по ниже ея между военными доспѣхами, стоитъ съ обнаженнымъ же мечемъ *Марсъ*, надъ которымъ видны 8 Славянскихъ буквъ, кои отъ долговременности уже стерлись, такъ что не можно совершенно ихъ разобрать; но кажется что они должны быть слѣдующія:

З. Р. Ч. Ѡ. Г. В. І. Д.

Утверждаютъ, что *Еспонтонъ* сей есть тотъ самый, которымъ ПЕТРЪ Великій командовалъ въ младыхъ лѣтахъ регулярною потѣшною своею ротою, будучи въ ней Сержантомъ. Извѣстно изъ бытописанія, что ПЕТРЪ Первый еще въ самой младости приуготовлялся быть истиннымъ героемъ, находилъ удовольствіе въ трудахъ, сопряженныхъ съ солдатскимъ состояніемъ и для перенесенія оныхъ привыкалъ къ самой простой и суровой жизни. Будучи еще 10 лѣтъ, составилъ Онъ въ Москвѣ регулярную роту изъ молодыхъ дворянъ; стоялъ съ нею въ лагерѣ; дѣлалъ всякой день надлежащія воинскія упражненія, и отправлялъ всякую случавшуюся при томъ работу. Хотя и могъ, однако не хотѣлъ Онъ быть Капитаномъ сей первой регулярной роты въ Россіи; но хотѣлъ начать служить съ самой низшей степени, и узнать совершен-

но службу. И такъ сперва былъ нѣсколько времени барабанщикомъ; а послѣ простымъ солдатомъ. Бывая на караулѣ, спалъ Онъ со своими товарищами въ палаткѣ, либо въ караульнѣ на лавкѣ, стоялъ на часахъ какъ днемъ, такъ и ночью, и ѣлъ вмѣстѣ съ другими самую простую солдатскую пищу. При заложенїи крѣпости для забавы и воинскаго упражненїя, самъ наряду съ прочими возилъ землю на тележкѣ, которую сдѣлалъ собственными руками. *Потомъ*, говоритъ историкъ, *по разсмотрѣнїи Его службы, которую Онъ съ крайнимъ прилѣжанїемъ и повиновенїемъ принадлежащимъ чину своему отправлялъ, поставили офицеры Его сержантомъ, что Онъ принялъ съ великимъ удовольствїемъ, и всегда производился такъ, какъ надлежало простому, счастїя ищущему солдату* (а).

(*) См. Ист. о ПЕТРѢ Великомъ изд. въ Венец. томъ I. стр. 185.

На помянутыя сіи военныя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА орудія всѣ входящіе нынѣ въ Кунстъ-камеру, а паче военныя особы, смотрятъ съ великимъ удовольствіемъ; берутъ ихъ въ руки, любуются ими, и достойно простотѣ ихъ удивляются.

Въ семъ же самомъ углу, гдѣ стоятъ нынѣ вышеописанные ПЕТРА Великаго Еспонтоны, стояла прежде знаменитая оная и всему свѣту извѣстная *дубинка*, то есть толстая трость съ наболдашникомъ изъ слоновой кости, которую Государь обыкновенно носилъ съ Собою, и часто употреблялъ для наказанія находившихся при немъ служителей за медлѣнность въ исполненіи Его велѣній, за разныя шалости, и за другія неважныя преступленія, какъ то видно изъ многихъ примѣровъ, изъ коихъ нѣкоторые для любопытства читателя здѣсь помѣщаю. Дубина ПЕТРА I.

Графъ Девіеръ былъ воспитанникъ ПЕТРА Великаго, и служилъ при немъ

нѣсколько лѣтъ сперва пажемъ, а потомъ деньщикомъ. Послѣ того былъ Полковникомъ, Генералъ-Маïоромъ, Генералъ-Порутчикомъ и наконецъ Генералъ Полицмейстеромъ. Сïю должность надлежало ему отправлять съ отмѣннымъ раченïемъ; по тому что ПЕТРЪ Великïй внимательно наблюдалъ все касающееся до полицïи, особливожъ въ новомъ и возлюбленномъ своемъ городѣ С. Петербургѣ, и ни что отъ вниманïя Его не могло укрыться. Нѣкогда Государь, по обыкновенïю своему, ѣхалъ въ одноколкѣ вдоль по берегу Мойки, имѣя съ собою Генералъ Полицмейстера. Подъѣхавши къ не большому мосту, сдѣланному чрезъ каналъ проведенной изъ Головинскаго саду въ Мойку противъ острова, называемаго Новою Голландïею, гдѣ хранился дубовой лѣсъ для корабельнаго строенïя, нашли они мостъ испорченной и нѣсколько досокъ съ онаго размѣтанныхъ такъ что безъ опасности не можно было проѣхать. Госу-

дарь долженъ былъ выпти изъ одноколки, приказалъ деньщику своему оправить доски, и какъ нибудь укрѣпить, дабы можно было проѣхать по мосту. ПЕТРЪ Великій столько разгнѣвался на небреженіе полиціи о мостахъ и улицахъ, что на томъ же мѣстѣ поколотилъ Генералъ-Полицмейстера своею палкою и сказалъ, ему: *Впредь будешь ты лучше стараться, чтобъ улицы и мосты были въ надлежащей исправности, и самъ будешь за этимъ смотрѣть.* Между тѣмъ мостъ былъ починенъ, и гнѣвъ у Государя прошелъ. Онъ сѣлъ въ одноколку, и сказалъ Генералъ Полицмейстеру весьма милостиво, какъ бы ничего между ими не случилось: *Садись братъ.* — Лестно по истиннѣ быть наказану отъ такого Государя, который въ одну минуту побьетъ и пожалуетъ.

Извѣстно такъ же изъ преданія, что ПЕТРЪ Великій отмѣнно любилъ своего оберъ-кухмистера Фельтена,

и имѣлъ къ нему довѣренность; однакожъ при всемъ томъ рѣдко прощалъ ему проступки, не смотря на то, съ намѣреніемъ ли они, или по небреженію были сдѣланы. Государь, по Голландскому обыкновенію, всегда кушалъ послѣ обѣда масло и сыръ, наипачежъ любилъ онъ сыръ Лимбургской. Нѣкогда поставленъ былъ на столъ цѣлой Лимбургской сыръ, который Государю отмѣнно понравился. Замѣтивши прежде, что рѣдко подавали въ другой разъ на столъ початые сыры, либо подавали иногда не большіе только остатки, вынялъ онъ изъ кармана математической свой инструментъ, вымѣрялъ остатокъ сего сыра, и записалъ его мѣру въ записной своей книжкѣ. Фельтенъ не былъ тогда при столѣ; а какъ онъ послѣ вошелъ, то Государь ему сказалъ: *Етотъ сыръ отмѣнно хорошъ, и мнѣ оченъ полюбился; спрячь его, не давай никому и ставь его всегда на столъ пока онъ изойдетъ.* По сему приказанію на дру-

той день сыръ подань быль на столъ, но по несщастію оберъ-кухмистера неосталось уже его и половины. Государь тотъ часъ сіе примѣтилъ; выняль записную свою книжку и маштабъ, вымѣрялъ остатокъ сыру, и нашелъ, что половина того, сколько было снято со стола, была съѣдена. Онъ приказалъ позвать оберъ-кухмистера, и спросилъ: *Отъ чего столько убыло сыру со вчерашняго дни?* Фелтенъ отвѣчалъ, что онъ етого незнаетъ, ибо онъ его не мѣрялъ. *А я его вымѣрялъ*, сказалъ Императоръ, и приложивши маштабъ показалъ ему, что половины сыру недоставало. Потомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО еще спросилъ: *Не приказывалъ ли Онъ ему спрятать етотъ сыръ?* Такъ, отвѣчалъ Фелтенъ, но я ето позабылъ. *Погодижъ*, сказалъ Государь, *я тебѣ напомню;* и тотъ часъ всталъ изъ за стола, схватилъ свою тростъ, и поколотивши ею господина оберъ-кухмистера, сѣлъ опять за столъ и кушалъ спокойно свой сыръ,

коего остатки послѣ того еще нѣсколько дней на столъ подаваемы были.

По таковымъ любопытнымъ происшествіямъ, многіе посѣщающіе нынѣ Академическую Кунстъ-камеру нетерпѣливо желаютъ видѣть почтенную сію *дубинку*, такъ что нѣкоторые, изъ усердія къ ней, охотно бы на спинѣ своей согласились испытать ея силу, только бы оную увидѣть.

Нѣкто изъ таковыхъ ея почитателей бывши въ Кунстъ-камерѣ, просилъ меня неотступно показать ему знаменитую сію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА *дубинку*. Но когда я ему сказалъ, что она по нѣкоторымъ причинамъ давно уже взята въ Адмиралтейство, и тамъ, какъ сказываютъ, въ бывшій пожаръ сгорѣла. — Какъ жалко! возгласилъ мой гость: почто она не Фениксъ, и не можетъ паки изъ пепла своего обновиться? Она очень бы нужна была для нынѣшнихъ вертопраховъ. — О! когда бы я былъ Юпитеръ и имѣлъ во власти небесная и земная; я бы

возставивши ее изъ пепла, вознесъ на небо, и составилъ изъ ней надъ самымъ Петрополемъ новое созвѣздіе подъ названіемъ: *трость Петрова;* дабы взирая на нее нынѣшніе петиметры, и воспоминая носившаго ее Великаго Монарха, толико роскошь во всякомъ родѣ ненавидѣвшаго, устыждались нелѣпыхъ и толико отечеству вредоносныхъ своихъ прихотей.

Знакъ роста ПЕТРА Великаго.

Подлѣ дверей, ведущихъ въ портретную комнату, прибитъ мѣдный, наподобіе гвоздя *знакъ,* показывающій растояніемъ отъ полу подлинную мѣру роста ПЕТРА Великаго, т. е. 2 аршина и 14 вершковъ. Многіе приходящіе въ сію комнату, изъ любопытства примѣриваются у онаго знака, но рѣдко кто равняется съ ростомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Описавъ такимъ образомъ восковое изображеніе Императора ПЕТРА Великаго, и все въ портретной комнатѣ сохраняющееся, касаюсь теперь описаніемъ грудныхъ живописныхъ пор-

третовъ Россійскихъ Царей, Императоровъ, Императрицъ, Царевичей и Царевнъ, начиная отъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, до нынѣ преславно царствующія Великія ЕКАТЕРИНЫ II. ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

Портреты сіи висятъ въ приличномъ каждому мѣстѣ по стѣнамъ портретныя комнаты въ широкихъ позлащенныхъ рамахъ, изъ коихъ каждый длиною въ 1 аршинъ и 5 вершковъ, а шириною въ 1 аршинъ и 2 вершка Писаны они масленными красками на холстѣ, и суть списки съ находящихся при Императорскомъ Дворѣ подлинниковъ; которые однакожъ, по высокой и древней своей работѣ, многихъ обращаютъ на себя вниманіе. Многіе изъ посѣщающихъ сію комнату, особливожъ чужестранные, разсматриваютъ ихъ со вниманіемъ и удовольствіемъ, и разспрашивая о каждомъ во особенности, любопытствуютъ знать имя и родословіе каждаго. Для сей-то при-

чины и разсудилъ я сдѣлать каждому лицу сокращенное описанїе; т. е. когда кто родился, сколько лѣтъ жилъ и царствовалъ, когда скончался и проч. Угодно ли будетъ сїе всѣмъ, не знаю; но въ томъ твердо увѣренъ, что сыщутся многїе, коимъ не неприятно будетъ сїе описанїе. И такъ начнемъ съ Царя Ивана Васильевича Грознаго.

ПОРТРЕТЪ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Іоаннъ Васильевичь IV. Грозный, Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй родился 1530 года, Августа 25 дня; возведенъ на престолъ по завѣщанїю отца своего Василїя Іоанновича IV. въ 1534 году, отъ роду четырехъ лѣтъ, который предъ кончиною своею, вручая ему кормило Россїйскаго Государства, Митрополиту и Болярамъ слѣдующїя сказалъ слова: *сей вамъ будетъ Царь и Самодержецъ; онъ отъиметъ слезы христїанскїя, и смиритъ языческїя шатанїя, и*

всѣхъ враговъ своихъ побѣдитъ. Короновался и началъ самъ владѣть 1547 года, Генваря 16 дня, и тогоже году Февраля 3 дня сочетался первымъ бракомъ; Самодержавствовалъ 50 лѣтъ; скончался 1584, Марта 19 числа; жилъ 55 лѣтъ; предъ кончиною постригся въ иноки и нареченъ Іоною; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

Сказываютъ, что ПЕТРЪ Великій имѣлъ великое почитаніе къ Царю Ивану Васильевичу, и въ разговорахъ о семъ первомъ Монархѣ всея Россіи часто доказывалъ, что онъ заслуживаетъ названіе *Великаго.* Сіе мнѣніе о Царѣ Иванѣ Васильевичѣ изъявилъ онъ нѣкогда публично въ Москвѣ при слѣдующемъ случаѣ.

Во время торжества при заключеніи мира со Швецією [въ 1721 году], когда весь городъ былъ освѣщенъ, Герцогъ Голстинской, бывшій потомъ зятемъ ПЕТРА Великаго, приказалъ поставить предъ своимъ домомъ

въ Нѣмецкой слободѣ освѣщенныя трїумфальныя ворота. На сихъ воротахъ съ одной стороны изображенъ былъ ПЕТРЪ Великїй въ трїумфѣ, а съ другой Царь Иванъ Васильевичь, составившїй побѣдами своими изъ многихъ разныхъ княжествъ одну великую Монархїю, и по тому изображенъ онъ былъ ѣдущїй въ торжественной колесницѣ по гербамъ Россїйскихъ княжествъ, такъ какъ и ПЕТРЪ Великїй представленъ былъ въ такой же колесницѣ, ѣдущїй по гербамъ и именамъ завоеванныхъ Имъ земель и городовъ. Изображенїе сїе не отъ всѣхъ зрителей заслуживало одобренїе. Многїе думали, что въ ономъ Царь весьма неудачно сравненъ былъ съ такимъ Монархомъ, котораго весь Сенатъ наименовалъ отцемъ Отечества. Государь ѣздя въ тотъ вечеръ по городу, и осматривая разныя изображенїя на иллюминацїяхъ, прiѣхалъ и туда, остановился у трїумфальныхъ воротъ, и весьма пристально разсматривалъ по-

мянутое изображенїе. Герцогъ тотъ часъ вышелъ на улицу принять ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, и благодарить за Высочайшее Его посѣщенїе. Онъ извинялся предъ Государемъ въ томъ, что за краткостїю времени, и по недостатку живописцовъ не могъ сдѣлать иллюминацїи лучше и достойнѣе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Но Императору сїе изображенїе такъ понравилось, что онъ обнявши Герцога, поцѣловалъ его и сказалъ публично: *сїя выдумка и сїе изображенїе самыя лучшїя изо всѣхъ иллюминацїй, какїя только я во всей Москвѣ видѣлъ. Ваша Свѣтлость представили тутъ собственныя мои мысли. Этотъ Государь,* указавъ на Царя Ивана Васильевича, *мой предшественникъ и примѣръ. Я всегда принималъ его за образецъ въ благоразумїи и въ храбрости, но немогъ еще съ нимъ сравняться. Только невѣжды, которые не знаютъ обстоятельствъ его времени, свойства народа, и великихъ его заслугъ, назы-*

вают его тиранном. Сїи краткїя, но многозначущїя слова Государь объяснялъ и подтверждалъ послѣ въ пространномъ разговорѣ, вошедши съ Герцогомъ въ его домъ, гдѣ Онъ въ самомъ веселомъ расположенїи пробылъ до глубокой ночи.

ПОРТРЕТЪ ѲЕДОРА ИВАНОВИЧА.

Подлѣ портрета Царя Ивана Васильевича Грознаго виситъ портретъ сына его Ѳедора Ивановича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй родился въ 1537 году, Маїя 21 дня; по отцѣ наслѣдовалъ престолъ 1584 года, Марта 19 числа; короновался Iюня 31 числа; владѣлъ 14 лѣтъ; скончался 1598, Генваря 6; жилъ 41 годъ; предъ кончиною своею завѣщалъ царство брату своему двоюродному Ѳедору Никитичу Романову; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА.

Внизу портрета Царя Ѳедора Ивановича находится портретъ шурина

его Царя Бориса I. Годунова. Сей Государь, по кончинѣ Царя Ѳедора Ивановича въ 1598 году, да и при жизни еще его, дарами, ласканіемъ, обѣщаніемъ и страхомъ отъ Государственныхъ чиновъ и народа выбранъ на царство и возведенъ на Всероссійскій престолъ Февраля 19 числа мимо Ѳедора Никитича Романова, котораго онъ сослалъ въ ссылку и принудилъ постричься въ иноки; короновался 1599 года; владѣлъ 7 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, а 1605 года Апрѣля 5 числа въ бывшее нестроеніе и мятежи отъ страха отравилъ себя ядомъ.

ПОРТРЕТЪ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

Рядомъ съ портретомъ Бориса Ѳедоровича Годунова; а въ низу Царя Ивана Васильевича Грознаго, виситъ портретъ Царя Василья V, Ивановича Шуйскаго. Сей Князь послѣ самозванца лжедимитрія Царевича, избранъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ 1605 года Маія 20 числа;

владѣлъ около 5 лѣтъ; наконецъ же по ужасныхъ волненіяхъ, мятежѣ и крайнемъ Государственномъ нестроеніи 1610 года Іюля 17 числа низложенъ и пострижен неволею, а вмѣсто его прилѣпленною къ Польшѣ стороною избранъ царемъ Всероссійскимъ Польскій Королевичъ Владиславъ; самою же вещію было междуцарствіе, около 3 лѣтъ продолжавшееся.

Теперь слѣдуетъ портретъ Ѳедора Никитича Романова; но прежде нежели приступлю къ его описанію, за нужное почитаю въ семъ мѣстѣ начертать родословіе Романовыхъ, которое, можетъ быть, не всякому еще извѣстно;

По имовѣрному нѣкотораго писателя повѣствованію родъ Романовыхъ происходитъ отъ Короля Саксонскаго и Польскаго Ведевата, бывшаго съ 305 по 379 годъ по Рождествѣ Христовѣ, и продолжаяся чрезъ девять степеней поколѣнія Князя Гландала, почитаемаго братомъ Прускаго Князя, а чаятельно Литовскаго, пришедшаго въ Россію

въ исходѣ XIII столѣтія и принявшаго Святое крещеніе въ 1287 году, въ коемъ нареченъ Іоанномъ, слѣдующее произвелъ потомство, изъ коего постепенно:

1. Андрей Іоанновичь, прозваніемъ *Кобыла* имѣлъ пять сыновъ, изъ коихъ

2. Ѳедоръ Андрѣевичь, прозваніемъ *Кошка*, отъ него сынъ

3. Іоаннъ Ѳедоровичь, отъ него сынъ.

4. Захарій Іоанновичь, бывшій при дворѣ Великаго Князя Василія III. Васильевича Темнаго въ знатныхъ чинахъ, имѣлъ трехъ сыновъ, изъ коихъ вторый

5. Юрій Захарьичь, который при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III. Васильевичѣ былъ Бояриномъ и воеводою, отъ него сынъ

6. Романъ Юрьевичь Захарьинъ, во многихъ походахъ находился воеводою, умеръ 1543 года, Февраля 12 числа. Дщерь Его Анастасія Романовна Юрьевича Захарьина была первою супругою Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, а меншей сынъ

7. Никита Романовичъ Юрьевича Захарьинъ былъ великій БолЯринъ и Царя Іоанна Васильевича родный шуринъ, умеръ въ 1586 году. Въ супружествѣ имѣлъ великую Боярыню Евдокію Александровну, княжну Суздальскую, произшедшую отъ колѣна великаго Князя Андрея III. Ярославича, отъ ней сынъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, коего и приступаю теперь описывать.

ПОРТРЕТЪ ѲЕДОРА НИКИТИЧА РОМАНОВА.

На другой стѣнѣ портретной комнаты висятъ въ позлащенныхъ же рамахъ и одинаковой съ прежними величины портреты, представляющіе фамилію Романовыхъ, изъ коихъ первый есть портретъ Ѳедора Никитича Романова.

Сей великій БолЯринъ и двоюродный братъ Царю Ѳедору I. Ивановичу, въ царствованіе Бориса Годунова былъ постриженъ въ иноки подъ именемъ Филарета въ 1599 году, и сосланъ въ монастырь с. Антонія Сійскаго въ

Архангелогородской губерніи: по томъ при самозванцѣ Гришкѣ Растригѣ Ростовскимъ Митрополитомъ въ 1605, а въ 1610 былъ посломъ въ Польшѣ, гдѣ содержался подъ стражею 9 лѣтъ, откуда свободясь прибылъ въ Москву 1619 года, Іюня 14, а 24 числа поставленъ святѣйшимъ Московскимъ и всея Россіи Патріархомъ: скончался 1633 году, Октября 1 го числа; погребенъ въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ.

Портретъ Ксеніи Іоанновны.

Внизу портрета Θедора Никитича Романова виситъ портретъ супруги Его Ксеніи Іоанновны, Княжны Сицкой, которая представлена въ глубокой уже старости, въ Руской одеждѣ и въ тепломъ на головѣ подкапкѣ.

Сія Великая Болярыня Ксенія Іоанновна, а въ инокиняхъ Марθа, произошла отъ колѣна Великаго Князя Смоленскаго Мстислава Владимировича Мономаха; Борисомъ Годуновымъ сослана была въ заточеніе на

Онегу (а); скончалася въ схимѣ 1631 года Генваря 28 числа; погребена въ Москвѣ въ соборной Царской церкви, что на Бору внутрь Кремлевскаго дворца.

ПОРТРЕТЪ МИХАИЛА ѲЕДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Подлѣ портрета Ѳедора Никитича Романова виситъ портретъ сына его Царя Михаила Ѳедоровича. Сей ближній сродникъ Московскихъ Государей, двоюродный племянникъ Царю Ѳедору I. Ивановичу, сынъ постриженнаго Великаго болярина Ѳедора Никитича Романова, родился въ 1596 году; Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ избранъ 1613 года, Февраля 12 числа; на престолъ возшелъ Апрѣля 18, короновался Ію-

(а) Оксинью Ивановну посла [Борисъ Годуновъ] в Заонежские погосты, и посадиша еѣ втюрму, и мориша зголоду; Богъ же видѣ еѣ правду и неповинное еѣ терпѣние, и душе в неи Богъ укрепи. [Рук. Никон. Лѣтопис. часть II. стр. 708.]

ня 11 числа; владѣлъ 32 года; скончался 1645 года Іюля 13 числа; жилъ 49 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Рядомъ съ портретомъ Царя Михаила Ѳедоровича виситъ портретъ сына Его Царя Алексѣя Михайловича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссійскій родился въ 1629 году, Марта 9 числа; крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ Филаретомъ; по кончинѣ родителя своего на отеческій престолъ возшелъ 1645 года, Іюля 12 числа; короновался Сентября 28 числа; владѣлъ скипетромъ 31 годъ; скончался 1676 г. Генваря 29; жилъ 47 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ НАТАЛЬИ КИРИЛОВНЫ.

Внизу портрета Царя Михайла Ѳедоровича находится портретъ Царицы Натальи Кириловны, которая

представлена въ Рускомъ одѣянїи и въ тепломъ на головѣ подкапкѣ.

Сїя Государыня, произшедшая изъ роду Нарышкиныхъ, родилась 1651 года, Августа 22 числа; бракосочеталась съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1671 г. Генваря 22; жила 43 года; погребена въ Москвѣ въ Вознесенскомъ дѣвичемъ монастырѣ; имѣла у себя только двухъ дѣтей: Петра Алексѣевича и Наталью Алексѣевну.

ПОРТРЕТЪ ѲЕДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Подлѣ портрета Царя Алексѣя Михайловича, виситъ портретъ сына Его Ѳедора Алексѣевича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй родился 1657 года, Маїя 30 числа; на престолъ возшелъ 1676, Генваря 30; короновался Iюня 18; скончался 1682 г. Апрѣля 27; владѣлъ 6 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ ИВАНА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Рядомъ съ портретомъ Ѳедора

Алексѣевича висить портретъ брата Его Ивана Алексѣевича. Сей Царь и Самодержецъ Всероссійскій родился 1666 года, Августа 27 дня; возшелъ на престолъ 1682, Маія 23 вмѣстѣ съ братомъ ПЕТРОМЪ I. и оба коронованы Іюня 25 числа; владѣлъ 13 лѣтъ; скончался 1695 г. Генваря 29; жилъ 29 лѣтъ; погребенъ въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

Портретъ Софіи Алексѣевны.

Софія Алексѣевна, сія умомъ и красотою одаренная Царевна, родилась 1657 году Сентября 7 числа; была третья дщерь Царицы Маріи Ильичны Милославской, первой супруги Царя Алексѣя Михайловича; вступила въ соправительство съ братьями въ 1682; пострижена въ инокини подъ именемъ Сусанны въ 1689; въ схимонахиняхъ Софіи же; скончалась въ 1704; жила 46 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 16 дней; погребена въ Вознесенскомъ дѣвичемъ монастырѣ.

ПОРТРЕТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО (а)

ПЕТРЪ I. АЛЕКСѢЕВИЧЬ, Великій Царь и Самодержецъ, потомъ первый Россійскій Императоръ, Отецъ Отечества, родился 1672 года Маія 30 числа, принялъ престолъ обще съ братомъ Іоанномъ Алексѣевичемъ 1682, Маія 23; короновался Іюня 25, владѣлъ скипетромъ 43; скончался 1725, Генваря 28; жилъ 52 года, и 8 мѣсяцовъ; погребенъ Марта 21 въ царствующемъ Градѣ святаго Петра въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ I.

Внизу портрета Царя Алексѣя Михайловича виситъ портретъ Императрицы и Самодержицы Всероссійской Екатерины Алексѣевны, Супруги ПЕТРА Великаго, которая ро-

К

(а) Сказываютъ, что сей портретъ есть оригинальный, который писанъ съ ПЕТРА Великаго, въ бытность Его Величества въ Парижѣ.

дилась 1684 года Апрѣля 5 числа; вступила на престолъ 1725 Генваря 28; владѣла два года и три мѣсяца; скончалась 1727, Маія 6; жила 43 года и 1 мѣсяцъ; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

На противолежащей сторонѣ виситъ портретъ Царевича Алексѣя Петровича, сына ПЕТРА I. Сей Царевичь родился 1690 года Февраля 29 числа; бракосочетался 1711, Октября 14, въ Торунѣ съ Кронпринцессою Шарлоттою Софіею Браунсвейгъ-Волфенбиттерскою; погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ со всею приличествующею Царевичамъ честію и великолѣпіемъ.

ПОРТРЕТЪ ШАРЛОТТЫ СОФІИ.

Подъ портретомъ Алексѣя Петровича, виситъ портретъ супруги его Шарлотты Софіи Кронъ-принцессы Браунсвейгъ-Волфенбиттерской, которая бракосочеталась въ Торунѣ 1711

года Октября 14 числа; скончалась 1715 Октября 21; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

Бракъ сей Принцессы съ Алексѣемъ Петровичемъ совершенъ былъ со всемъ Царскимъ великолѣпіемъ, въ присутствіи самого Монарха ПЕТРА Великаго, въ домѣ Польской Королевы въ Торунѣ, куда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО по окончаніи употребленія водъ прибылъ рѣкою Елбою. Чета сія казалась весьма равною: Царевичу было тогда 22 года, а Принцессѣ 18 лѣтъ, которая избрана по волѣ Его Царевича, и была любви и почтенія достойна по всѣмъ дарованіямъ и добродѣтелямъ. Великій Монархъ почиталъ совершеніе брака сего великою отрадою трудовъ своихъ; Онъ ласкался надеждою, что сынъ Его, причинявшій дотолѣ несносныя Ему огорченія, добродѣтелію любви достойныя своея супруги исправится. И въ полномъ бывъ удовольствіи, возвѣстилъ о семъ сочетаніи всѣмъ первымъ своимъ Болярамъ и Сенату письмомъ,

писаннымъ собственною рукою ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, которое здѣсь приобщаю:

Объявляю вамъ, что сего дня бракъ сына Моего совершился въ Торгау въ домѣ Королевы Польской, на которомъ бракѣ довольно было знатныхъ персонъ. Слава Богу! что сіе щастливо совершилось; домъ Князей Волфенбиттерскихъ, нашихъ сватовъ, изрядной.

ПОРТРЕТЪ ПЕТРА II. АЛЕКСѢЕВИЧА.

Подлѣ портрета Царя Ивана Алексѣевича виситъ портретъ ПЕТРА II. внука ПЕТРА Перваго, который родился 1714 года, Октября 12 числа; принялъ Всероссійскій престолъ 1727, Маія 7; короновался 1726 Февраля 25; скончался въ Москвѣ отъ оспы 1730 Генваря 19, безбраченъ; владѣлъ 3, жилъ 16 лѣтъ; положенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Внизу портрета Царя Ѳедора Алексѣевича находится портретъ пле-

мянницы Его Императрицы Анны Іоанновны. Сія Герцогиня Курляндская, потомъ Императрица и Самодержица Всероссійская, родилась 1694 года Генваря 28 числа; бракосочеталась съ Курляндскимъ Герцогомъ Фридерикомъ Вильгельмомъ 1710 года, Ноября 12; овдовѣла 1711, Генваря 10; избрана на Царство и приняла престолъ въ Москвѣ 1730, Генваря 19; короновалась Апрѣля 28; вдовѣла 10 лѣтъ; скончалась въ Санктпетербургѣ 1740 Октября 17; жила 46 лѣтъ; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ АННЫ ПЕТРОВНЫ.

Рядомъ съ портретомъ Анны Іоанновны виситъ портретъ Анны Петровны, Дщери ПЕТРА Великаго, которая родилась 1708 года Генваря 26 числа; обручена 1724, Ноября 24; бракосочеталась въ Санктпетербургѣ 1725, Маія 21; скончалась въ Голстиніи 1728 Маія 4; откуду въ Россію тѣло ея привезено водою Октября 25; жила 28 лѣтъ и 3 мѣся-

ца; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ память Ея въ Голстиніи учрежденъ въ 1737 году орденъ святыя Анны.

ПОРТРЕТЪ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Подлѣ портрета Анны Петровны виситъ портретъ сестры Ея Елисаветы Петровны, которая родилась 1709 года Декабря 18 числа, на отеческій престолъ вступила въ Санктпетербургѣ 1741 Ноября 25; короновалась въ Москвѣ 1742 Апрѣля 25; царствовала 20 лѣтъ; скончалась въ С. Петербургѣ 1761 Декабря 25; жила 52 года и 7 дней; положена въ Петропавловскомъ соборѣ.

ПОРТРЕТЪ ЕКАТЕРИНЫ II. АЛЕКСѢЕВНЫ.

Портретъ Великія ЕКАТЕРИНЫ II. ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ, изображенный въ лавровомъ вѣнцѣ, въ Порфирѣ, и въ орденахъ святаго Апостола Андрея Пер-

возваннаго и св. великомученика Георгія, писанъ славнымъ Россійскимъ живописцомъ г. Рокотовымъ, и вставленъ въ широкую великолѣпную округлую раму, надъ которою вверху видна вызолоченная деревянная съ короною и скипетромъ подушка, а подъ нею между лавровою и пальмовою вѣтвями изображено вензеловое имя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА — Весь сей портретъ представленъ держимый одною рукою летящаго надъ нимъ Генія, имѣющаго въ другой лавровую вѣтвь; а внизу несомый на распростертыхъ крыліяхъ парящаго двуглаваго орла, держащаго въ когтяхъ своихъ двѣ книги учрежденія Намѣстничествъ, а въ устахъ по единой лавровой отрасли. Въ прочемъ какъ рама, такъ и всѣ видимыя при ней изображенія, вызолочены червоннымъ золотомъ, и представляютъ пріятнѣйшее очамъ зрѣлище.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, нынѣ преславно Цар-

ствующая Всемилостивѣйшая Наша Государыня, Матерь Отечества, увѣнчанная лаврами многочисленныхъ славныхъ побѣдъ, распространительница предѣловъ, мудрая законодательница, человѣколюбивѣйшая Монархиня, родилась 1729 году Апрѣля 21; на Всероссiйскiй Престолъ вступила въ Москвѣ 1762, Iюня 28; Императорскою короною вѣнчалась въ Москвѣ Сентября 22 числа.

Картина иносказательная.

Заключаю описанiе всѣхъ сихъ портретовъ *иносказательною картиною*, которая поставлена надъ дверями портретной комнаты, въ великолѣпныхъ позлащенныхъ рамахъ. Картина сiя длиною въ 1 аршинъ и 6½ вершковъ, а шириною въ 1 арш. и 14 вершковъ, писана на холстѣ водяными красками 1777 года г. Бухготцомъ, и представляетъ ПЕТРА Великаго сѣдяща на облакахъ и увѣнчанна созвѣздiемъ, которому Сатурнъ, или Время указываетъ на портретъ ЕКАТЕРИНЫ II, несомый увѣнчанною лавромъ

Славою въ храмъ Безсмертія, вдали на воздухѣ видимый, и солнечными лучами осіянный. Предъ лицемъ ПЕТРА Великаго изображено: Адмиралтейство съ строящимися при немъ кораблями; Исакіевская церьковь, совсемъ уже оконченная; монументъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; правительствующій Сенатъ; Нева съ идущими по ней кораблями; и наконецъ мостъ, по коему ведутся военноплѣнные Турки. На все сіе взирая ПЕТРЪ Великій, являетъ въ лицѣ своемъ полное удовольствіе, и какъ бы сице речетъ Сатурну: *Доволенъ днесь; — се вижду градъ мой, градъ возлюбленный усовершенъ, украшенъ, возвеличенъ; и виновница велелѣпія его ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА II, достойно грядетъ во храмъ Безсмертія.*

Надъ картиною сею прибита продолговатая, выкрашенная черною краскою, и въ великолѣпныя позлащенныя рамы вставленная, деревянная доска, на которой видна слѣдующая

златыми литерами начертанная надпись:

Знамена Лунныя со береговъ Дуная,
Трофеи, собранны у Геллеспонтскихъ водъ,
Къ подножью Твоему есть принесенный плодъ
Сей Героинею, что, градъ Твой украшая,
Воздвигла на горѣ, прешедшей по водамъ,
Твой зракъ, и въ славу дня того возводитъ храмъ,
Въ кой Россамъ посланъ Ты всевластною судьбою,
Отъ Героини данъ, трїумфовъ верхъ Герою.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

МКШ-2832
1306-80